

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет педагогики, психологии
и социальных наук

Кафедра «Прикладная
психология»

Направление подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование»
Профиль «Психология образования»

Бакалаврская работа
на тему:

**«Анализ различий в гендерных стереотипах учеников средних и
старших классов»**

Студент _____ Суздальцева Мария Сергеевна
подпись

Руководитель _____ Тарасова Е.М.
подпись

Нормоконтролер _____ Карманова Т.М.
подпись

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 10.01.2017 №7)

Заведующий кафедрой _____ Медведева И.А.
подпись

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ №)

Секретарь ГЭК _____ Карманова Т.М.
подпись

Пенза 2017

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Анализ теоретических и эмпирических исследований по проблеме полоролевых стереотипов и этапов их формирования	
1.1. Понятие полоролевых стереотипов.....	7
1.2. Гендерные исследования: история и современность.....	11
1.3. Гендерная социализация: основные теории и подходы.....	19
1.4. Гендерная социализация: основные этапы.....	25
Глава 2. Анализ различий гендерных стереотипов учеников средних и старших классов	
2.1. Описание процедуры и методов исследования.....	33
2.2. Анализ и интерпретация результатов исследования.....	39
Выводы.....	56
Заключение.....	58
Список используемых источников.....	59
Приложение.....	

Введение

Гендерные исследования приобретают всю большую популярность, однако, существует тенденция к тому, что гендерные проблемы в научной литературе и практической деятельности представлены лишь как различия между носителями гендеров. При этом целью подобных исследований является лишь выявление этих различий, в то время как их анализ и интерпретация упускаются, кроме того, не изучено и влияние стереотипов на данные различия.

Гендер конструируется в процессе социализации с помощью трансляции институтами социализации представлений о том, как следует вести себя представителям мужского и женского пола, какими качествами они должны обладать. Данные представления, скристаллизовавшиеся в культуре, часто являются устаревшими и в некотором смысле становятся нерелевантными для текущего периода, включающего в себя множество социальных трансформаций. Такое расхождение между «культурными» требованиями в полоролевой сфере и требованиями реалий, касающихся адаптивности, могут препятствовать, тормозить и даже искажать развитие личности и ее самореализацию.

В отечественной научной литературе гендер, в первую очередь, рассматривался через призму стереотипов женского и мужского поведения на производстве и в семье, таким подходом характеризуются такие отечественные исследователи, как И.С. Кон, С.И. Голод, Т.А. Гурко. В целом, термин «гендер» появляется в отечественной литературе в начале 90-х годов, этот термин использовался для обозначения стереотипов, касающихся полоролевых различий. Помимо описанных работ, некоторые исследования были посвящены гендерной социализации детей младшего школьного возраста, однако формирование полоролевых стереотипов и идентификации с гендером у детей среднего и старшего школьного возраста не были

тщательно изучены в отечественной традиции (Захаров А.И., 1983; Клецина И.С., 1997; Кон И.С., 1988 и др.).

Таким образом, проблему гендерной социализации детей указанных возрастных групп, формирование полоролевых стереотипов и гендерной идентичности являются неразработанной темой в психологии, несмотря на существование практического запроса.

Это связано с увеличением запросов в психологической практике касающихся сферы психосексуального развития подростков. Увеличению подобных проблем способствует увеличение количества неполных, неблагополучных семей, кроме того, отсутствие информации (или информированности) психологов, педагогов и родителей об особенностях половозрастных психологических изменений. Это влечет за собой необходимость изменения и адаптации поведения родителей, а также отношений в процессе обучения и воспитания. С другой стороны, несформированность представлений юношей и девушек о паттернах полоролевого поведения в процессе межличностного общения, в первую очередь, может быть связана с тем, что у них отсутствует опыт наблюдения конструктивных способов взаимодействия. Причиной этому может служить, например, неполнота или дисфункциональность семей.

Слабая разработанность данной проблемы, неоднозначность и непоследовательность теоретических интерпретаций и трактовок замедляет решение проблем данной сферы на практике. Таким образом, в качестве проблемы данного исследования мы рассматриваем расхождение между существующими теоретическими знаниями и потребностями, возникающими на практике.

Исходя из заявленной проблемы, мы можем сформулировать **цель** нашего исследования, как изучение различий в полоролевых стереотипах учеников средних и старших классов. Результаты данного исследования могут быть использованы в консультативной практике с клиентами

указанных возрастных групп, а также в процессе семейного консультирования.

Объектом исследования являются гендерные стереотипы (стереотипы о маскулинности и феминности) учеников средних и старших классов.

Предмет исследования - различия в гендерных стереотипах учеников средних и старших классов.

Гипотеза исследования заключается в предположении о существовании различий в полоролевых стереотипах учеников средних и старших классов.

Наряду с общей гипотезой, были выделены следующие частные положения:

1. У современных учеников средних и старших классов существует тенденция к смешению ролей;
2. Личностные черты респондентов соответствуют их полоролевым стереотипам;
3. У учеников старших классов гендерные стереотипы в большей мере соответствуют традиционным;
4. Младшие девушки менее феминны, чем старшие;
5. Младшие юноши менее маскулинны, чем старшие.

Для достижения заявленной цели в ходе исследования были решены следующие **задачи**:

- проанализировать существующий пласт научной литературы, посвященной исследованиям гендерных стереотипов, социализации личности и особенностей развития в период отрочества;
- на основании изученной литературы сделать предположения о взаимоотношениях перечисленных конструктов;
- подобрать релевантные и валидные методики для сбора данных;
- провести диагностику полоролевых стереотипов у учеников средней и старшей школы;

- проанализировать и интерпретировать полученные результаты;
- сделать выводы о взаимоотношениях данных конструкторов.

В ходе исследования были использованы такие психодиагностические методики, как:

- Семантический дифференциал Ч. Осгуда;
- Шкала «маскулинность-феминность» (из Фрабургского личностного опросника);
- 16-тифакторный личностный опросник Р. Кеттела.

Для статистического анализа данных использовался критерий сравнения средних (t критерий Стьюдента для независимых выборок) и анализ средних показателей по факторам.

Всего в исследовании приняли участие 40 человек. Выборку исследования составили 20 учеников 9 класса и 20 учеников 11 класса.

Работа включает в себя введение, теоретическую и эмпирическую главы, выводы, заключение, список используемых источников и приложения.

Глава 1. Анализ теоретических и эмпирических исследований по проблеме полоролевых стереотипов и этапов их формирования

1.1. Понятие полоролевых стереотипов

Рассмотрим понятие полоролевых стереотипов и половых ролей как таковых. Во-первых, половые роли являются набором установок (аттитюдов), личностных черт и поведенческих моделей, которые определяются культурой как соответствующие определенному полу. Обычно, такие представления разделяются большинством представителей культуры, так полоролевые представления становятся полоролевыми стереотипами, благодаря тому, что данные характеристики часто используются как нормы, применимые ко всем мужчинам и женщинам [3].

В целом, полоролевые стереотипы в современных развитых культурах схожи: так, например, стереотипы феминности описываются с использованием категорий, которые относятся к экспрессивности и коллективистским ценностям. Стереотипы маскулинности, в свою очередь, связаны с деятельностью и поддержкой. При переходе из одной культуры в другую, можно заметить и изменение полоролевых стереотипов. Так, при изучении особенностей поведения женщин и мужчин в Новой Гвинее, М. Мид отмечала то, что в каждой из трех изученных ею культурах присутствуют свои полоролевые стереотипы, в значительной мере отличные от стереотипов представленных в современных развитых культурах. Стереотипы жителей Новой Гвинии не соответствовали маскулинно-инструментальным и феминно-экспрессивным полоролевым стереотипам, которые имеют большое распространение в развитых странах. Такое разнообразие можно интерпретировать как признак того, что полоролевые стереотипы и представления не связаны с биологией и наследственностью, а формируются и транслируются каналами определенной культуры [34].

Полоролевые стереотипы выполняют ряд важных функций: в первую очередь, представители определенной культуры ждут друг от друга (и в том числе от себя) поведения, которое должно согласоваться со свойственными данной культуре стереотипами. Кроме того, часто, события, которые возникают в жизни людей, предопределены полом. В-третьих, часто пол человека является основным источником формирования Я-концепции.

Для объяснения процессов, которые связаны с полоролевыми стереотипами, психологи обращаются к трем основным классам теорий: психоанализ, теория социального научения, когнитивные теории [1; 9].

Рассмотрим каждый из подходов более детально.

В русле психоаналитической традиции постулируется индентификация ребенка с родителем своего пола как главного предиктора полоролевого стереотипа, что выполняет защитную функцию.

В рамках теории социального научения предлагается три механизма, которые обеспечивают усвоение полоролевых стереотипов: (а) прямое обучение, (б) прямое подкрепление, (в) наблюдение поведения моделей.

В раннем возрасте для детей наиболее важной ролевой моделью являются родители. В процессе моделирования выделяется две фазы: научение и исполнение: в первой фазе происходит усвоение мужских и женских половых ролей детьми. На этапе исполнения не происходит повторения всех усвоенных образцов поведения, дети имеют склонность повторять только те модели, результат которых принес положительные последствия или не имел отрицательных.

В когнитивистском подходе больший акцент делается на когнитивных процессах, нежели на внешнем воздействии. Последователь Ж. Пиаже, Л. Колберг разработал модель описывающую возрастные изменения, которые происходят с формированием стереотипов о половых ролях: так, в 2-3 года происходит гендерная идентификация до понимания гендерного постоянства в 7 лет (понимание того, что пол изменить нельзя) [27]. С достижением

гендерного постоянства происходит «самоподкрепление полоролевого поведения», которое одобряется в определенной культуре. Этот механизм обеспечивает подготовку к социальной жизни, содержащую половые роли. В более современных теориях исследователи опираются на особенности обработки информации (использование когнитивных схем), посредством которых происходит направление восприятия. Так, например, С. Бем, предположила, что ассимиляция концепции Я в гендерную схему обеспечивает готовность к тому, чтобы воспринимать информацию типичным для определенного пола способом [30].

Так называемые полоролевые знания отражают степень того, насколько точны человеческие представления о ролях. Чем старше человек, тем более точны его полоролевые знания: в раннем детстве (3 года) происходит усвоение достаточно простых аспектов, в особенности тех, которые связаны с внешним видом (одежда, длина волос), игрушками, а также некоторыми профессиями. Далее, с возрастом данные знания расширяются: после обучения в начальной школе становятся известны многие аспекты полоролевых стереотипов культуры.

Полоролевые аттитюды, в свою очередь, отражают оценочный компонент (то, насколько стереотип «правилен» или «справедлив»). Полоролевые стереотипы более типизируются в промежутке от раннего дошкольного возраста и до младшего школьного возраста, это может быть связано с увеличением знаний о половых ролях. Но случается так, что дети не следуют правилам, выведенным из полоролевых аттитюдов, при этом мальчики часто все же придерживаются этих норм. При дальнейшем обучении степень типизации снижается, далее, в подростковом возрасте, некоторые полоролевые стереотипы опять типизируются, это может быть связано с когнитивной зрелостью или социально-экономическим статусом [30].

Наименьший уровень половой типизации аттитюдов прослеживается у взрослых, чьи дети выросли или у одиноких взрослых; пары, ожидающие ребенка и бездетные молодые пары занимают промежуточное положение, в то время как взрослые, которые очень активно участвуют в воспитании детей проявляют наибольшую приверженность традициям в собственных аттитюдах.

В целом полоролевые аттитюды мужчин имеют большую степень половой типизации, нежели аттитюды женщины. При этом роли, которые связаны с домашним хозяйством и заботой о детях, наиболее различаются между полами: мужчины чаще женщин приписывают эти роли женщинам.

Существование половых стереотипов предполагает, что половых различий очень много, в значительной мере больше, чем их выявлено в действительности, в то время как не существует достаточно надежных доказательств существования оных в поведении.

Таким образом, многие психологи склонны объяснять данные различия апеллируя к средовым влияниям, когнитивному развитию и биологическим потенциалом. При этом постулируется, что социальное окружение влияет гораздо больше биологических факторов. Высокая распространенность традиционных полоролевых стереотипов способствует их оценки как разумных и естественных, однако большинство психологов не согласны с подобной точкой зрения. Совместимость половых различий и полоролевых стереотипов достаточно низка, полоролевые стереотипы дезадаптивны для исполнения других ролей: для успешной жизни и функционирования в обществе взрослым нужно обладать качествами как из маскулинных, так и феминных стереотипов. Процесс стереотипизации является неизбежным, однако именно культурная и социальная среда задает те паттерны, которые определяют стереотипы [34].

Существование гендерных ролей и стереотипов снижают гибкость и адаптивность человеческого поведения, так как на данном этапе развития

общества гендерные различия конструируются таким образом, что маскулинное является более приоритетным, чем феминное.

1.2. Гендерные исследования: история и современность

Феминизм, как социальное явление, сыграл решающую роль в появлении гендерных исследований. Предпосылки феминизма заключается в индустриализации цивилизации, вовлечение женщин в наемный труд, а также существует ряд интеллектуальных предпосылок, например, философские и политические концепции, имеющие либеральный характер, рассматривание сексуальности в социально-политическом аспекте (Дж. Локк, Ж. Ж. Руссо, З. Фрейд, В. Райх и пр). Приверженцы феминизма не планируют создание своеобразной «женской» науки, здесь скорее рассматривается разработка перспективы, имеющей феминистический характер [1].

В 80-х годах XX века начинается новая фаза женских исследований: происходит переход от анализа патриархата к анализу системы гендера. Считалось, что все возможные аспекты человеческого социума являются гендерными, анализируется присутствие, конструирование и воспроизведение гендера в социальных процессах.

Далее, в 1968 г. психолог Р. Столер впервые различил такие понятия как «гендер» и «пол», что нашло поддержку феминистских антропологов, которые, изучая множество различных обществ, выявили разницу в интерпретации мужских и женских ролей и их характеристик [9].

При анализе проблем пола, помимо социального и биологического аспектов, был обнаружен также символический (собственно культурный) аспект. Так, мужское на гносеологическом и онтологическом уровнях, трактовалось как рациональное, божественное, духовное, культурное, в то время как женское обозначало нечто более телесное, чувственное, греховное,

природное. Здесь имплицитно подразумеваются ценности и установки, определяемые как мужские, оцениваются как позитивные, значимые и доминирующие, а женские – как второстепенное, негативное и подчиненное.

Так, например, некоторые совершенно несвязанные с полом явления и понятия пропускаются через культурно-символическую призму и отождествляются с женским или мужским, распространяя иерархию вовне половых взаимоотношений, окрашивая их в «гендерную» окраску.

Итак, основным методологическим принципом исследований в сфере гендера является не постулирование и описание статусных и ролевых различий мужчин и женщин, а анализ доминирования и власти, которые утверждаются в социуме через гендерные отношения и роли, которые, в свою очередь, определяют отношения представителей различных полов с помощью категорий власти и превосходства. Исследования в сфере гендера изучают то, какие роли, ценности и нормы культурные символы и коды предписывают разделять мужчинам и женщинам для выстраивания патриархальной иерархии.

В современной психологии не существует одна теория гендерной социализации, но наблюдается плюрализм теорий, имеющих как сильные стороны, так и определенные слабые точки.

Обратимся к психоаналитической традиции, где полагается, что ребенок копирует поведение родителя своего пола, путем идентификации с ним.

Согласно теории половой/гендерной типизации, разработанной У. Мишелем, решающее значение имеют процессы обучения и подкрепления: осуждение мальчиков за феминное поведение и подкрепление феминного ведет к тому, что ребенок научается различать полодиморфические паттерны поведения, а затем следовать соответствующим правилам и интегрировать этот опыт в Я-концепции.

Другая теория, разработанная Л. Колбергом (когнитивно-генетическая) акцентирует внимание на познавательной стороне данного процесса и роль самосознания: сначала происходит усвоение представлений о том, что значит быть женщиной и мужчиной, затем самокатегоризация себя в определенную группу и далее адаптация своего поведения к исполняемой гендерной роли [23].

Гендерные исследования – это, в первую очередь, исследования, направленные на изучение социальных явлений с «полового» ракурса, что отражается в научной терминологии и использовании терминов «социополовой» или «полоролевой». Последние десятилетия гендерных исследований опираются на феминистские теории, которые дают возможность расширить традиционную проблематику. Переход к постиндустриальной цивилизации добавляет новые темы и проблемы для исследования и разрешения в сфере гендера: так, например, для сохранения доминирующих позиций в обществе, мужчины могут обращаться только к силе и традициям, что вступает в конфликт с системой институтов, носящих демократический характер. Таким образом, необходимо разрабатывать более гармоничную модель, которая учитывала бы реальное положение женщин, для разрешения глобальных проблем.

Такого рода исследования и выводы во многом схожи с теоретическими воззрениями представительницы психоаналитического подхода К. Хорни [52]. Ее взгляды разительно отличаются от взглядов Фрейда, она также критиковала идеи Фрейда о том, какие психологические последствия имеют анатомические различия в сфере полов. С точки зрения Хорни, женщина является обладателем исключительной биологической конституции, которую неприемлемо рассматривать с позиции мужчин и которая, тем более, не представляет собой неполноценность. Психологические проблемы женщин, с позиции Хорни, являются результатом того, что в маскулинном обществе женщина имеет подчиненное

положение, собственно, мужское представление о женщинах в психоаналитической традиции и является продуктом маскулинного общества. В итоге Хорни в некотором смысле «переворачивает» концепцию Фрейда, утверждая, что мужчина бессознательно чувствует свою неполноценность и зависть по отношению к женщинам, так как играет сравнительно малую роль в процессе прокреации, что является причиной обесценивания женщин мужчинами [52].

С точки зрения Хорни, доминирующая в социуме сторона испытывает потребность в создании идеологии, которая обеспечила бы господствующее положение мужчин, видящих в женщинах угрозу самолюбию, что побуждает мужчину добиваться так называемых «сексуальных побед» или унижать женщин. Однако женщины с детства понимают свою состоятельность, что является причиной отсутствия нарциссического страха перед мужчинами.

С другой стороны, многие женщины испытывают зависть по отношению к мужчинам и не удовлетворены своим положением, что приводит к «комплексу маскулинности». Хорни рассматривает этот комплекс как следствие доминирующего положения мужчин [52].

Профессор психологии Ш. М. Берн в книге «Гендерная психология» пишет о том, что необходимо изучить социокультурные контексты, в которых находятся люди, так как без учета социума трудно продвинуться в понимании гендера или в уменьшении проблема, возникающих на почве гендерного неравенства [3]. Часто гендерные стереотипы выступают как социальные нормы, которым мы подчиняемся из-за информационного и нормативного давления. Культура, в которой мы живем, мужчины и женщины занимаются разными вещами, а гендерные различия рассматриваются как природные, что способствует принятию гендерных норм. В процессе дифференциальной социализации мы усваиваем то, что носителям различного гендера свойственны различные интересы, поведенческие паттерны и личностные черты.

Мужчины и женщины считаются совершенно различными существами: в то время как мужчинам приписывается амбициозность, рациональность, автономность, низкая эмоциональность, женщины считаются чувственными, общительными, заботливыми и эмоциональными существами. Согласно результатам некоторых исследований, мужчинам и женщинам присуща равная степень эмоциональности, но она выражается с различной интенсивностью из-за общественных норм, регулирующих эмоциональную экспрессию, то есть мы научаемся подавлять или, наоборот, выражать эмоции способами, которые являются социально приемлемыми. Одной из наиболее важных характеристик мужчины является эмоциональная жесткость, в то время как женщина должна уметь избегать или сдерживать публичных проявлений гнева, которые могли бы угрожать межличностным взаимоотношениям. Факт выражения эмоций и тот способ, которым эмоции выражаются находятся в зависимости от гендерных норм.

Помимо эмоциональных различий, Ш.М. Берн рассматривает и другие исследования, так, например, различия в агрессивном поведении наиболее достоверны, однако не очевидно связаны с биологическими различиями, как это можно было бы предположить: только 2-5% случаев агрессивности объясняются гендером. С другой стороны, такое искажение в восприятии гендерных различий объясняется и тем, что большинство лиц, совершающих убийства и изнасилования, являются мужчинами. Кроме того, в обществе существует расхожее представление о том, что мужчин заставляет быть агрессивными повышенное содержание тестостерона в крови. Однако, экспериментальных доказательств того, что уровень тестостерона связан с агрессивностью не существует. Обнаруживаемые гендерные различия, касающиеся агрессивного поведения, часто зависят от того, каков гендер участников конфликта, ситуационных факторов, типа агрессии и гендерных норм [3].

Согласно теории социальных ролей, гендерные различия проявляются из-за различных ролевых требований, так как гендер, является социальной нормой, к которой нужно приспосабливаться. В исследованиях не обнаружено существование значимых различий между мужчинами и женщинами, однако мы продолжаем считать их радикально непохожими. Во-первых, это происходит из-за выполнения различных социальных ролей, мы, следовательно, полагаем, что между ними должны существовать различия, которые бы оправдывали данные роли. Во-вторых, наше свойство категоризировать и опираться на результат категоризации в наших действиях способствует поддержанию представления о том, что гендерные различия существуют и являются значимыми.

В русле современных психоаналитических представлений о том, как формируется женственность в становлении половой идентичности, работы Ж. Зуевой являются примечательными [17]. Проведенный ею анализ позволяет сделать обобщение различий, существующих в современных психоаналитических концепциях:

1. Изучение формирования женственности происходит не из-за противопоставления развитию мужчин, а имеет собственную канву.
2. Формирование чувства женственности в значительной степени зависит от «доэдиповых» отношений дочери с матерью.
3. Вступление девочки в эдипов период должен рассматриваться как истинно женский процесс.
4. Зависть к пенису возможна, но не обязательна, в то время как недооценивание травмы наблюдения различий анатомического характера отсутствует.
5. Супер-эго мужчин и женщины различны (для женщин имеет важность дилемма между ответственностью и эгоизмом).

6. Формирование женственности представляет собой комплексный, многомерный процесс, начинающийся в раннем детстве. Однако жизнь может вносить свои коррективы (беременность, материнство и т.п.)

Стоит отметить, что в современных психоаналитических концепциях прослеживается конвергенция школ внутри психоаналитической, а кроме того существует и конвергенция между психоанализом и смежными ему дисциплинами. Существуют тенденции к тому, чтобы признать различные концепции и клинические взгляды на развитие женственности и понимать гендерную идентичность как динамическую структуру, что в конечном итоге ведет к осознанию своей индивидуальности, как содержащей феминные и маскулинные черты [17].

Рассматривая развитие российских исследований в сфере гендера, можно выделить четыре этапа становления этого направления:

1. Внедрение новой научной парадигмы, основные задачи которого имели просветительский характер;
2. Институализация, начавшаяся в 1993-1995 годах, рост центров гендерных исследований;
3. Создание информационной сети, объединяющей ученых и преподавателей России и СНГ;
4. Активизация распространения гендерного просвещения в образовательных институтах РФ и стран СНГ [9].

Впервые тема пола была затронута в русской философии в XIX веке: концепция А. Хомякова является традиционной, в ней пол трактуется только в биологическом смысле, а второстепенность женщины является природной данностью. Н.Г. Чернышевский считал, что необходимо преобразовать отношения полов и весь порядок общества. С точки зрения Л. Толстого, половая любовь является знаком человеческого несовершенства, человек должен преодолеть пол, а целомудренная любовь станет торжеством гармонии и любви. Его идею о преодолении пола можно интерпретировать

как преодоление женщины. Иначе осмысливал проблему пола Ф. Достоевский, согласно которому происходит борьба между Дьяволом и Христом, что можно проинтерпретировать как искушение мужчины, дилеммы между «идеалом Мадонны» и содомским идеалом [51].

В. Соловьев в свою очередь считает, что половая любовь является высшей ценностью бытия человека, за счет такой любви происходит объединение мужского и женского, где мужское является субъектом познания, а женщина – пассивным объектом [48].

Кроме того, Н. Бердяев, П. Флоренский, В. Розанов считают, что Бог также имеет пол, а эротическая энергия является источником творчества и религии [2]. И. Ильин и М. Булгаков определяли бога через любовь, которая представляет собой милосердие, что является интересным, так как это качество традиционно интерпретируется как женское [40]. Русским эталоном женственности традиционно является Богоматерь, которая в православии изображается с младенцем, а в католической традиции – красивой женщиной. Следовательно, в русской культуре от женщин требуется, чтобы она была хорошей матерью.

На данном этапе в России наблюдаются изменения во многих сферах жизни: в семье можно пронаблюдать отражение всех отношений, существующих в обществе. Сейчас существует диссонанс во всех сферах жизни семьи, как минимум, на двух уровнях: расхождение в установках мужчин и женщины (женщины хотят равноценного участия супругов во всех сферах семейной жизни) и расхождение установок и реального поведения [10]. Итак, в реальной семейной жизни статус женщины определяется ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей. Кроме того, женщины часто и охотно вторгаются в «мужскую» сферу, чем мужчины в «женскую». Женщины стали подвергать сомнению существующее распределение ролей в семье и обществе, таким образом, формируются новые гендерные модели поведения.

1.3. Гендерная социализация: основные теории и подходы

Проблема гендера в современных исследованиях в области психологии и социологии становится все более острой. Особенно популярны тематики, исследующие условия формирования тех или иных моделей полоролевого поведения, а также устойчивых представлений о ролях мужчин и женщин (Ашвин, 2000; Здравомыслова, 2002; Мещеркина, 2002; Темкина, 2002; Роткирх, 2002; Чирикова, 2002). Большинство отечественных исследований, проведенных в рамках изучения гендера, базируются на таких теориях, как теория социального конструирования гендера и полоролевой подход.

Полоролевой подход, сформулированный в рамках теории структурного функционализма Р. Бейлсом и Т. Парсонсом, описывает отношения между полами на примере семьи используя концепцию полоролевого разделения. Акцент в данной концепции делается на том, что дифференциация половых ролей выполняет позитивную функцию в семье, так как мужчина выполняет инструментальную роль, которая заключается в выполнении роли добытчика, установлении отношений между социальными институтами и семьей, а женщина - экспрессивную роль, которая заключается в поддержании баланса внутри семьи [1].

Основной замысел данного подхода в том, что усвоение половых ролей происходит в процессе социализации. Успешное освоение половой роли связано не только с усвоением определенного поведенческого паттерна, но и с личностными чертами и образом жизни. Освоение половой роли достигается с помощью агентов социализации, благодаря которым формируется личность, ценности, образцы поведения и возможности усвоения субъектом культурных стандартов [15].

Данная концепция ориентирована на обоснование и подтверждение того, что различия в поведении женщин и мужчин являются естественными, однако, в то же время, она подтолкнула развитие феминизма в сторону

анализа и понимания работы социокультурных факторов, которые являются детерминантами, определяющими различия между полами.

В рамках данной концепции также рассматривается соотношение публичной и частной сфер жизни. Публичная сфера жизни, где «правят» мужчины, признается как единственная реальная сфера, в то время как сфера приватного является менее престижной, второстепенной с точки зрения общественного сознания.

С позиций полоролевого подхода, существование не отрицается то, что женщины и мужчины угнетаются традиционными гендерными ролями, однако, такая ситуация может быть изменена, если изменить механизмы, отвечающие за гендерную социализацию. Все же данная теория подвергалась критике за то, что в ней не учитываются отношения неравенства между ролями женщин и мужчин, здесь речь идет о взаимодополнении. Ни в одной культуре не сфера приватного, которая предназначается для самореализации женщин, не имеет ту же значимость, что публичная. Следовательно, гендерные установки оказывают негативное влияние на психологическое самочувствие мужчин и женщин, так как данная ситуация несет в себе ограничение возможностей личностного развития.

Кроме того, данная теория не дает ответа на то, каким образом дети усваивают гендерные роли и не описывает причин того, почему отношения между мужчинами и женщинами воспринимаются как естественные.

Другая теория, разработанная в начале 90-х годов, теория социального конструирования гендера постулирует, что гендер является результатом моделирования с помощью повседневной социальной практики, таким образом конструируются представления о женской и мужской идентичности.

Данная теория базируется на известной теории социального конструирования реальности, предложенной П. Бергером и Т. Лукманом. С точки зрения авторов этой теории, реальность основывается на представлении о том, что социальная реальность не только объективна, но и субъективна.

Объективность социальной реальности заключается в том, что она независима от представлений субъекта о ней. Это проявляется в том, что ее феномены независимы от индивида и «налагаются» на него. С другой стороны, реальность конструируется индивидом в течение повседневного взаимодействия, постоянно создается ее видение – в этом заключается ее субъективность. Таким образом, в рамках данной теории, гендерные отношения объективны, так как они воспринимаются индивидом, но и субъективны, так как являются социально сконструированными. Индивиды не только воспринимают правила, но могут и создавать их самостоятельно [1, 34].

С точки зрения теории социальной драматургии, автором которой является И. Гоффман, конструирование гендера ситуативно, оно всегда неотрывно от контекста реального или предполагаемого присутствия индивидов. Гендер - не только результат взаимодействия, он является его источником. Успешность и эффективность коммуникации основывается на определении пола собеседника, что происходит с помощью правил гендерного моделирования, которые приняты в определенном обществе, при этом здесь фигурирует важная идея о том, что пол не обязательно соответствует гендеру индивида. Правила моделирования гендера представлены на гендерном дисплее, который представляет собой проявление женского и мужского через взаимодействие [50]. Таким образом, в данной теории гендер представляется, в первую очередь, как причина и результат социальных отношений в различных ситуациях.

Помимо описанных теорий, важной теорией является этнометодологическая теория, разработанная Г. Гарфинкелем. Научный интерес данной теории направлен не только на выявление механизмов взаимодействия людей, но и на то, как эти действия интерпретируются. В данной концепции четко различаются понятия пола и гендера [50].

С точки зрения данной теории, критерием биологического пола могут выступать либо непосредственно гениталии индивида, либо его хромосомный набор. В целом, в обществе пол часто рассматривается как нечто неизменное, однако это не всегда так (например, пол гермафродитов невозможно определить в терминах бинарных категорий). Однако, в процессе общения мы постоянно относим индивидов к тому или иному полу.

Гендер в рамках подхода конструктивистов представляет собой деятельность, которая организует ситуативное поведение в призме нормативных представлений о действиях и аттитюдах, которые соответствуют категориями принадлежности по полу. Гендер не рассматривается как роль или совокупность личностных черт, так как при определении гендера как роли представляется невозможным оценка того, как это повлияет на другие роли. Ролевой подход снижает объяснительный потенциал категории гендера при попытке решения проблем неравенства [50].

Основная идея социально-конструктивистского подхода заключается в представлении о том, что формирование гендера происходит в процессе взаимодействия. Индивиды самостоятельно создают гендер, эта деятельность является интерактивной, так как происходит выстраивание действий таким образом, чтобы позволить окружающим признать действие таким, каким оно является [50].

В течение ежедневных рутинных взаимодействий демонстрируется гендер, в этих ситуациях происходит не просто выражение естественных различий, но и производство этих различий. Такой порядок вещей может быть нарушен в случае, если человек ведет себя не соответствующе своей категории половой идентификации. Гендерная идентичность человека не является лишь аспектом личности, это то, что человек постоянно делает, взаимодействуя с другими.

Данный подход позволяет взглянуть иначе на проблемы, входящие в круг проблем гендерных исследований, он открывает возможности изучения того, как формируется гендерная идентичность человека. Здесь также предлагается теория гендерной социализации, которая дополняется системой взглядов о том, как рекрутируются гендерные идентичности, эта система взглядов может отчасти скомпенсировать недостатки теории половых ролей, в которой утверждается, что социализация является продуктом социальных ожиданий от индивида. От индивида ожидаются те действия, которые соответствуют его статусу в текущей социальной системе. Гендерная роль начинает усваиваться в раннем детстве и это усвоение не заканчивается, кроме того, во многих культурах происходит демонстрация соответствующего полу поведения к пяти годам, но некоторые поведенческие модели, связанные с полом, усваиваются уже к трем.

Агенты социализации предоставляют информацию о том, что соответствует или не соответствует роли индивида, такими агентами являются члены социальных групп, в которые так или иначе включен индивид. Эти агенты регулируют поведение с помощью санкций, происходит поощрение поведения, которое соответствует гендерной роли, а несоответствующее поведение порицается. Агентами социализации являются семьи, коллеги, СМИ, индивид оказывается угнетен ролью, при этом и женщины, и мужчины оказываются одинаково угнетены.

Гендерная социализация как усвоение гендерной роли подвергается критике со стороны конструктивистов, в целом, за те же недостатки, что и ролевая теория. Основное предположение, на котором базируется теория гендерной социализации заключается в том, что люди стремятся поддерживать существующие обычаи. Идея рекрутирования гендерных идентичностей заключается в том, что для того, чтобы научиться и демонстрировать мужское и женское поведение, важным является причисление к категории по половому признаку [50]. Происходит активное

структурирование собственного опыта индивидом, который стремится к тому, чтобы его поведение расценивалось как социально компетентное. В повседневном взаимодействии человек получает информацию о различных гендерных дисплеях, что способствует идентификации индивида с той или иной половой категорией. Однозначное определение собственной половой идентичности необходимо для того, чтобы успешно включиться в общественный порядок и демонстрировать социально компетентное поведение, что достигается путем конструирования гендера в повседневном взаимодействии.

Категоризация по половому признаку является принудительной, так как от индивида требуется демонстрация либо мужского, либо женского гендерного дисплея, для достижения успешного взаимодействия, условием которого, как уже было упомянуто, является однозначная идентификация по половому признаку. Демонстрируя ту или иную гендерную принадлежность, индивид должен избегать поведения, приписываемого другой категории.

Отличительной чертой идеи о рекрутировании гендерных идентичностей является то, что индивид самостоятельно и добровольно стремится к приобретению и демонстрации одной половой идентичности для того, чтобы быть причисленным к членам общества, которые являются социально компетентными. Собственная гендерная принадлежность индивида сохраняется, при этом считается, что она может отражать и женские и мужские качества, то есть различия между женским и мужским воспринимаются как естественные. Таким образом, члены общества присоединяются к процессу саморегуляции и осуществляют мониторинг собственного поведения и поведения окружающих, учитывая следствия гендерной идентификации [50].

Данная идея дает возможность взглянуть на процесс формирования стремления у женщин реализации в сфере публичности по-новому. Социализируясь, девочки не только усваивают женскую роль, но и

самостоятельно и добровольно регулируют собственное поведение, подчеркивают принадлежность к женщинам, чтобы продемонстрировать свою компетентность в сфере социальных отношений (и гендерных отношений в частности). Такое добровольное принятие гендерной идентичности снижает возможность возникновения стремления к собственным личным достижениям.

Итак, теория социального конструирования гендера предлагает широкий спектр возможностей для того, чтобы объяснить специфику гендерной социализации, выступающей фактором формирования определенных полоролевых моделей и систем взглядов относительно гендерных позиций и статусов. Подход социального конструирования гендера может служить дополнением теории гендерной социализации, она открывает новые возможности для объяснения механизмов того, как формируются гендерные роли и идентичности.

1.4. Гендерная социализация: основные этапы

В теории полоролевой социализации предполагается, что происходит освоение моделей женского и мужского поведения, норм, отношений, ценностей, стереотипов, а также общественное воздействие на человека, для привития определенных стандартов поведения, которые являются социально приемлемыми. Прежде всего, происходит усвоение коллективных норм, значимых для общества в целом, эти нормы становятся неотъемлемыми от личности и направляют поведение. Информация, которая касается дифференцированного поведения находит свое отражение в виде гендерных схем в сознании человека [23].

Существующие в человеческих обществах различные способы гендерной социализации отражают и воссоздают психологические половые

различия, и речь не только о количественных различиях, но и о качественных различиях, которые содержатся в структуре общения и жизнедеятельности.

Гендерная социализация представляет собой процесс усвоения системы гендера индивида в том обществе, в котором он находится, это есть в некотором роде конструирование различий между мужской и женской ролями, происходящее в обществе. Использование социальными психологами термина «дифференцированная социализация» подчеркивает то, что социализация женщин и мужчин происходит в различных условиях.

Гендерная социализация состоит из двух сторон:

- освоение поведенческих моделей, ценностей и стереотипов;
- влияние общества на индивида с тем, чтобы привить ему определенные правила поведения, которые были бы приемлемыми для женщин и мужчин.

Кроме того, выделено 2 фазы гендерной социализации:

- адаптивная (внешнее приспособление);
- интериоризация (полное усвоение) [23].

Основными агентами социализации выступают социальные группы и институты (семья, институты образования, сверстники, коллеги, СМИ, религиозные институты и пр.).

Выделяются следующие механизмы гендерной социализации:

- дифференциальное усиление (поощрение приемлемого поведения и наказание неприемлемого);
- дифференциальное подражание (выбор гендерной модели среди близких и подражание ей) [46].

В процессе формирования половой роли и самосознания общество четко ориентирует индивидов на стандарты маскулинности и феминности, этом оно достаточно терпимо относится к проявлениям маскулинного поведения у девочек и остро порицает феминное поведение мальчиков. Так, например, девочки-спортсменки, которые занимаются «мужскими» видами

спорта в 7 раз чаще играли в «мужские» детские игры и в 15 раз чаще бывали лидерами в компании мальчиков [41].

Первичная полоролевая социализация запускается с момента рождения: как только становится известен пол ребенка, начинается формирование процессов, которые повлияют на становление гендерной идентичности. Это становление можно условно разбить на несколько этапов, например, Ш. Берн выделяет следующие стадии:

1. Гендерная идентификация;
2. Гендерная константность;
3. Дифференциальное подражание;
4. Гендерная саморегуляция [3].

Иного взгляда придерживается С. Томпсон, выделяя следующие этапы:

1. Знакомство ребенка с существованием двух полов;
2. Идентификация с одной из категорий;
3. Руководство своим поведением на основе самоопределения.

Многие ученые согласны с тем, что в процессе воспитания с мальчиками и девочками обращаются по-разному - это и получило название «дифференцирующая социализация». Так, И. С. Кон подмечает, что осознание половой принадлежности ребенка формируется к 1,5 годам, что составляет основной стержень его самосознания. Далее, с течением времени содержание и объем гендерной идентичности могут меняться, включая в себя более широкий диапазон различных гендерных черт [26].

Обратимся к роли родителей в процессе гендерной социализации их ребенка. Во-первых, родители являются основными агентами социализации, первый этап гендерной социализации обычно происходит в семье. Независимо от желаний родителей, они влияют на психосексуальное развитие детей, как минимум через отношения родителей друг с другом и их отношений с ребенком. Чем более согласованно влияние родителей с существующими у ребенка биологическими особенностями, тем более оно

успешно. Семья представляет собой условный фильтр перед входом ребенка в культуру гендера.

Подходы родителей в процессе традиционного семейного воспитания могут быть диаметрально противоположными: так, отношение отцов к детям является более дифференцированным в зависимости от пола, нежели отношение матерей. Как правило, отцы практически не взаимодействуют с детьми на первом году их жизни. Возможно, этому способствует мнение о том, что примерно год после рождения дети отождествляют себя с матерью и привязаны к ней. С другой стороны, существуют противоположные данные, свидетельствующие о том, что в случае, если отец проявляет заботу, то у мальчиков в первые два года жизни развивается к нему устойчивая привязанность. Отцы вдвое активно взаимодействуют с сыновьями, нежели с дочерьми, однако, девочкам достается больше утешения и одобрения со стороны отцов, чем мальчикам.

Отношение матерей является менее дифференцированным, однако они более терпимы и снисходительны к сыновьям, когда они проявляют агрессию к родителям и другим детям, чем к девочкам. Матери воздействуют на детей более непрямыми методами, а отцы, в свою очередь, чаще всего ориентируются на физические наказания [23].

Результаты ряда исследований свидетельствуют о влиянии отсутствия отца на полоролевую социализацию ребенка:

- отсутствие отца более сильно сказывается на социализации мальчиков, чем девочек;
- в семьях без отца, маскулинные черты развиваются медленнее у мальчиков;
- мальчики без отцов являются более агрессивными и зависимыми, сложнее усваивают мужские роли, гипертрофируют маскулинность путем демонстрации грубости и агрессивности;

- влияние отсутствия отца сильнее в возрасте до четырех лет, чем в более старшем возрасте [14].

Существует мнение о том, что матери, приветствуя безоговорочное подчинение всем требованиям, прививают мальчикам пассивность и подавляют развитие маскулинности. С этой точки зрения необходимо, чтобы у мальчика был пример маскулинной модели поведения. С другой стороны, отсутствие отца невозможно рассматривать в отрыве от других факторов, например, от отношения матери к отцу, возраста ребенка, присутствия взрослых, выполняющих функцию отца. Кроме того, существует расхожее представление о том, что мальчики являются более желанными, чем девочки, вероятно, этому способствует представление о том, что мужчины имеют большую социальную ценность, нежели женщины. Здесь также прослеживается отношение, о котором уже было упомянуто, проявление мужских паттернов в поведении девочек порицается меньше, чем в случае, если мальчики проявляют феминные черты. В результате такого отношения, самоуважение мальчиков зависит от того, каковы их собственные достижения, а самоуважение девочек зависит от отношений других к ним [10].

С самого раннего детства происходит формирование личностных черт, которые соответствуют нормативным представлениям о феминности и маскулинности. Для мальчиков эти черты включают настойчивость, уверенность в себе, сообразительность и активность, для девочек - пассивность, уступчивость, зависимость. Игрушки, предназначенные для девочек, часто связаны с бытом, домом, в то время как игры мальчиков стимулируют поисковое поведение, фантазию.

Выделяются следующие основные способы, с помощью которых взрослые конструируют гендерную роль ребенка:

- социализация путем манипуляции;
- вербальная апелляция;
- канализация;

- демонстрация деятельности [11].

Социализация через манипуляции представляет собой озабоченность, которую испытывают родители по отношению к тем или иным внешним проявлениям: то есть, родители могут восхищаться физическими способностями сына или выражать беспокойство по поводу внешности дочери.

Вербальная апелляция усиливает действие социализации через манипуляцию, здесь подчеркиваются, например, физические данные и не замечаются низкие интеллектуальные способности, таким образом, ребенок начинает смотреть на себя глазами родителя.

Путем канализации внимание ребенка направляется на определенные объекты, что способствует формированию стереотипа о гендерной роли в семье. А демонстрация деятельности подразумевает и то, что ребенок будет осуществлять деятельность схожую с деятельностью родителя его пола [11; 12; 14].

Родители, жестко влияющие на полоролевую социализацию своего ребенка, часто не учитывают реальные потребности и возможности самого ребенка, что не является конструктивным фактором для его социализации. Одним из важных условий успешного процесса гендерной идентификации является наличие полной семьи, адекватно исполняющей традиционные половые роли.

Существует множество аспектов и особенностей влияния родителей на гендерную социализацию детей, рассмотрим некоторые из них:

- родители могут обращаться с ребенком, опираясь на собственные представления о том, каким является ребенок определенного пола, поэтому адаптация ребенка к представлениям родителей может протекать по-разному;
- существует стремление родителей к тому, чтобы дети преодолевали собственные слабости;

- родители оценивают определенные поведенческие паттерны как «естественные» для данного пола, поэтому не прикладывают усилия для их изменения, считая их неизбежными;
- поведение мальчиков и девочек воспринимается родителями по-разному, их внимание привлекает поведение, не совпадающее со стереотипами о маскулинности и феминности;
- отношение родителей зависит от того, совпадает ли пол родителя и ребенка;
- родители испытывают желание быть «образцом» для ребенка, следовательно, отцы уделяют больше времени и внимания сыновьям, а матери, в свою очередь, дочерям;
- родители проявляют к ребенку некоторые черты, которые обычно проявляются к взрослым того же пола;
- более сильная идентификация происходит с детьми своего пола, нежели противоположного [14].

Ребенок, в свою очередь, не является пассивным объектом гендерной социализации, он может выбирать из предложенных образцов [26].

С точки зрения социобиологов и эволюционных психологов, в настоящее время человеку необходимо обладать как мужскими, так и женскими чертами, отличия в поведении женщин и мужчин сформировались в ходе естественного отбора, однако это не значит, что они остаются актуальными и по сей день [23].

Наиболее динамичным периодом для становления гендерной принадлежности подростка является подростковый возраст, именно в этот период происходит переструктурирование детских идентификаций в новую целостность, в результате отказа от одних идентификаций и принятия других, по мнению Э. Эриксона. В этот период происходит изменение интересов, тематики проблемных ситуаций, способы преодоления трудностей [54].

Половые различия также прослеживаются в уровне самораскрытия и эмпатии: девушки более чувствительные и восприимчивые, чем парни, более успешны в самораскрытии, передачи интимной информации о себе [18]. С особенностями восприятия тесно связан стиль мышления: девочек раньше приучают заботиться о других, это делает их более отзывчивыми, но и ранимыми. Существуют также качественные различия между полами в уровне общительности: наличие индивидуальной симпатии к партнерам по игре является значимым для девочек, в то время как мальчиков интересуют интересные игры, где можно проявить себя [6]. Мальчики часто выбирают состязательные игры, где требуется физическая подготовка, в то время как девочки играют в маленьких группах и общаются более доверительно, так как они больше ценят близость.

Таким образом, именно в подростковом возрасте формируется гендерная идентичность, которая играет важную роль в процессах адаптации и саморегуляции, она является одной из базовых структур самосознания, в дальнейшем возможны какие-то изменения, однако фундаментальные паттерны остаются стабильными.

Глава 2. Анализ различий гендерных стереотипов учеников средних и старших классов

2.1. Описание процедуры и методов исследования

Исследование, проведенное нами, было направлено на изучение различий гендерных стереотипов учеников средних и старших классов. Выборку исследования составили 20 учеников 9 класса (10 девушек, 10 юношей) и 20 учеников 11 класса (10 девушек, 10 юношей).

В исследовании были использованы как количественные, так и качественные методы. Использовались следующие количественные методики:

- Семантический дифференциал Ч. Осгуда;
- Шкала «маскулинность-феминность» (из Фрабургского личностного опросника);
- 16-тифакторный личностный опросник Р. Кеттела.

Рассмотрим используемые методики подробнее. В нашем исследовании использовался метод беседы, позволяющий выявить мнения респондентов о социальных ролях мужчин и женщин и важности самореализации мужчин и женщин. Респондентам представлялись несколько ситуаций, ответ на которые позволяет уточнить те гендерные стереотипы, носителями которых респонденты и являются. Некоторые ситуации были заимствованы из опросника «Отношение к социальным ролям женщин» Слейда и Дженнера.

Семантический дифференциал, разработанный Осгудом, позволяет построить субъективные семантические пространства, позволяющие судить об отношении респондентов к различным феноменам, социальных установках и т.п. Процедура данной методики заключается в оценивании различных феноменов (эпитетов, понятий, символов и т.п.) по множеству двухполюсных шкал, которые представляют собой некий континуум

признака, имеющего противоположные, полюсные значения. Один из полюсов рассматривается как максимально положительный, другой – максимально отрицательный, центральные пункты шкалы соответствуют отсутствию выраженности признака или балансу, данное положение на шкале соответствует нулевому значению. При оценке стимула (какого-либо параметра, имеющего два противоположных полюса), респондент демонстрирует субъективное понимание этого стимула (т.е. его смысл), а также отношение к этому стимулу. Существует расхожее представление о том, что чем более значимым является стимул для респондента, тем более «радикально» он его оценивает. Чем больше количество шкал, использованных относительно оцениваемого феномена, тем более многогранное мнение о нем можно получить от респондента. Шкалы размещаются друг под другом, а оценки респондентов объединяются прямыми линиями, для получения некой «ломаной линии», которая и является семантическим профилем респондента. Каждая из шкал представляет собой «ось» субъективного пространства, а ответы респондентов представляют собой точки на этой оси, положение которых определяются направленностью (плюс или минус) и интенсивностью (абсолютный балл).

Сравнивая отдельные баллы или целостные семантические профили одного респондента по разным феноменам, мы можем установить их семантическую близость или удаленность, подобие или различие, что выражается в модели семантического профиля:

$$D_{x,y} = d d_{x_i, y_i},$$

где x и y представляют собой сравниваемые феномены, D – семантическое расстояние между ними, d представляет собой разницу оценок феноменов по каждому признаку. Итак, существует возможность сравнения данных различных респондентов по одному и тому же феномену, а также

проследить динамику отношений одного респондента к феномену в зависимости от различных факторов.

На первом этапе респондентам предлагался семантический дифференциал, позволяющий выявить гендерные стереотипы. Семантическое пространство моделировалось на основе пословиц и поговорок о мужских и женских ролях, в которых содержатся гендерные стереотипы [31, 39].

Рассмотрим предъявляемые пословицы и заключенные в них стереотипы:

1. «Мужичий ум говорит: надо, бабий ум говорит: хочу», «Бабы умы разоряют дома», «Бабий ум - бабье коромысло, и криво, и зарубисто, и на оба конца», «Ум женщины в ее красоте, красота мужчины в его уме», «Личико беленько, да ума маленько». В данных пословицах фиксируются представления о том, что ум мужчин является более рациональным, более того, только мужчинам и присущ «ум», а женщины являются обладательницами красоты, в то время как их интеллектуальные способности оставляют желать лучшего.

2. «Муж глава, а жена - душа», «Жена верховодит, так муж по соседям бродит». В данном случае речь идет о том, что мужчинам более свойственны лидерские позиции, мужчина должен находиться у власти, в то время как, если женщина находится у власти, то ее «правление» деструктивно.

3. «Волос долог, да ум короток», «Дочерьми красуются, сыновьями в почете живут», «Мужчина, коли хоть немного казистее черта - красавец», «Чем не молодец, коли нос огурец». Исходя из данных пословиц, можно сделать вывод, что для оценки мужчины, его красота не имеет никакого значения, в то время как она является чрезвычайно важной для женщины.

4. «Жена не лапоть, с ноги не скинешь», «Отдай жену в люди, а сам так живи». В этих пословицах зафиксировано подчиненное положение женщины, которая зависима от мужа и является для него обузой.

Таким образом, в соответствии со стереотипами, содержащимися в данных пословицах, можно выделить следующие черты для оценивания: интеллектуальные способности, внешние данные, лидерские позиции и зависимость. Кроме того, нами были добавлены такие черты, как смелость, решительность, активность как характеристики мужчин; и мягкость, как характеристика женщин. Данные характеристики были отмечены в гендерных исследованиях, касающихся стереотипов.

В качестве противоположных полюсов были предложены следующие характеристики:

1. Красивый – невзрачный;
2. Сильный – слабый;
3. Активный – пассивный;
4. Умный – глупый;
5. Отважный – трусливый;
6. Мягкий – жесткий;
7. Решительный – нерешительный;
8. Самостоятельный – зависимый;
9. Сдержанный – нестабильный;
10. Энергичный – скованный.

Противоположные полюса были наделены значениями от 1 до 5, далее вычислялся средний показатель по каждой шкале.

16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла использовался для выявления индивидуальных особенностей респондентов. Данная методика предназначена для измерения выделенных Кеттеллом 16-ти факторов личности и имеет большой потенциал для предоставления информации о

личностных чертах. Выделенные 16 факторов объединяются в следующие блоки:

- интеллектуальный способности (В, М, Q1);
- эмоционально-волевые особенности (С, G, I, O, Q3, Q4);
- коммуникативные особенности (А, Н, F, E, Q2, N, L).

После получения результатов опросника выстраивается личностный профиль, для интерпретации которой необходимо анализировать выраженность каждого фактора (выход из коридора нормы), а также взаимодействия этих факторов.

Приведем полную таблицу факторов, их название и буквенное обозначение.

Таблица 1

Названия и описание факторов Кеттелла

	Название и описание фактора	
	«+»	«-»
А	Открытость (приветливость, уживчивость, готовность к новым знакомствам)	Замкнутость (скептичность, дистанцированность, направленность на себя)
В	Развитое мышление (сообразительность, аналитический склад ума)	Ограниченное мышление (трудности в анализе информации и обучении)
С	Эмоциональная стабильность (зрелость, уверенность, спокойствие)	Эмоциональная неустойчивость (нетерпеливость, неуверенность, раздражительность)
Е	Независимость (самоуверенность, твердость, лидерство)	Податливость (мягкость, уступчивость, зависимость)
F	Беспечность (беззаботность, импульсивность, разговорчивость)	Озабоченность (серьезность, рассудительность, самоконтроль)
G	Сознательность (решительность, обязательность, ответственность)	Беспринципность (легкомысленность, ненадежность, небрежность)
Н	Смелость (авантюризм, предприимчивость, бодрость)	Застенчивость (нерешительность, избегание ответственности и риска)
I	Чувственность (сентиментальность, эмпатичность, развитие эстетические потребности)	Твердость (реалистичность, циничность, самостоятельность)
L	Подозрительность (замкнутость, ревнивость, задумчивость)	Доверчивость (открытость, благодушие, дружелюбие)
М	Мечтательность (углубленность в себя, бесхозяйственность, интерес к науке)	Практичность (интерес к фактам, реалистичность, хозяйственность)
N	Утонченность (рафинированность, честолюбие, светскость)	Простота (открытость, простой вкус, спонтанность поведения)

	Название и описание фактора	
	«+»	«-»
O	Склонность к чувству вины (тревожность, депрессивность, боязливость)	Спокойная самоуверенность (спокойствие, упрямство, целесообразность)
Q1	Радикализм (скептицизм, экспериментаторство, новаторство)	Консерватизм (поддержание норм, традиций, сомнение в новом)
Q2	Самостоятельность (независимость во взглядах, предпочтение собственного мнения)	Зависимость от группы (конформность, зависимость от чужого мнения)
Q3	Высокий самоконтроль (дисциплинированность, контроль эмоций)	Низкий самоконтроль (недисциплинированность, спонтанность)
Q4	Внутренняя напряженность (возбужденность, нетерпеливость, раздражительность)	Внутренняя расслабленность (флегматичность, вялость)

Шкала «маскулинность-феминность» из Фрайбургского личностного опросника. В данной шкале респондентам предлагаются утверждения, соответствующие или не соответствующие их поведению. Далее представлен текст опросника.

1. Я почти ежедневно думаю о том, насколько лучше была бы жизнь, если бы меня не преследовали неудачи.
2. Могу прибегнуть к физической силе, если требуется отстоять свои интересы.
3. Я легко смущаюсь.
4. Люблю такие задания, когда можно действовать без долгих размышлений.
5. Часто у меня нет аппетита.
6. Обычно я решителен и действую быстро.
7. Когда я чего-то боюсь, у меня пересыхает во рту, дрожат руки и ноги.
8. Мне доставляет удовольствие, как говорится, ткнуть носом других в их ошибки.
9. Активно участвую в организации общественных мероприятий.

10. Если сильно разозлюсь на кого-то, то могу его и ударить.
11. Меня мало волнует, что ко мне кто-то плохо относится.
12. Я предпочитаю заставить любого человека сделать то, что мне нужно, чем просить его об этом.
13. У меня довольно часто меняется настроение.
14. Я уверен в своем будущем.

Ключ к опроснику следующий: балл начисляется за ответы «да» на пункты 2, 4, 6, 8, 9, 10, 11, 12; «нет» на пункты 1, 3, 5, 7, 13. Чем выше общий балл, тем более выражена черта маскулинности, чем ниже, тем более выражена феминность.

Для статистического анализа данных использовался критерий сравнения средних (t критерий Стьюдента для независимых выборок) и анализ средних показателей по факторам.

2.2. Анализ и интерпретация результатов исследования

Рассмотрим характеристики выборки и опишем основные результаты методик, а далее перейдем к сравнительному анализу и тестированию гипотез.

Как уже было упомянуто, в нашем исследовании приняли участие 40 респондентов, которые являются представителями средних и старших классов: по десять юношей и девушек в каждой группе. Средний возраст участников первой группы (средние классы) равен 15 годам, средний возраст участников второй группы (старшие классы) равен 17 годам.

Рассмотрим ответы испытуемых на семантический дифференциал, где они оценивали образ мужчины и женщины. В таблицах 2 и 3 приведены средние показатели (порядковая шкала от 1 до 5, максимальный балл соответствует первому качеству, минимальный - второму) для каждой из половозрастных группы (средние классы - юноши и девушки, старшие

классы - юноши и девушки). В Приложении представлены ответы респондентов.

Проведем сравнение результатов семантического дифференциала в оценке мужчин.

Для таких характеристик как сила, активность, ум, смелость и энергичность присутствует общий паттерн внутри возрастных групп: для девушек эти характеристики образа мужчин менее важны, чем для юношей. Обратная ситуация наблюдается в ответах на такие характеристики как красота, жесткость и решительность. В данном случае для девушек более важны эти качества, нежели для юношей.

Таблица 2

Оценка образа мужчины (средние значения)

	Средние классы		Старшие классы	
	Ю	Д	Ю	Д
1. Красивый – невзрачный	3,1	3,8	2,7	3,2
2. Сильный – слабый	4,7	4,4	4,7	4,1
3. Активный – пассивный	4,4	3,5	3,6	3,6
4. Умный – глупый	4,4	4,2	4,7	4,6
5. Отважный – трусливый	4,1	3,7	3,6	3
6. Мягкий – жесткий	1,7	2,4	1,9	2,9
7. Решительный – нерешительный	3,9	4	4,3	4,5
8. Самостоятельный – зависимый	3,8	3,9	4,9	4,2
9. Сдержанный – нестабильный	4	3,8	4,2	4,3
10. Энергичный – скованный.	3,6	3,5	4	3,8

В целом, независимо от возраста, такие качества как ум и сила остаются важными и для девушек, и для юношей, в то время как для юношей эти качества, в общем, являются более важными, чем для девушек. Что касается красоты, то только для девушек из первой группы она кажется относительно важной (3,8 из 5), в то время как остальные респонденты относятся к этому качеству достаточно равнодушно. Таким образом, у девушек с возрастом снижается важность внешних качеств мужчин.

Интересный результат прослеживается относительно качества активности: в первой группе юношам видится это качество более важным, чем девушкам, в то время как во второй группе результат одинаково чуть выше среднего (3,6). Можно сделать вывод о том, что с возрастом для юношей данное качество мужчин становится менее важным.

В целом, первая группа более высоко оценивает качество отважности в мужчинах, однако во второй группе эти оценки несколько ниже, причем для девушек в обеих группах она имеет меньшую важность, чем для мужчин. Интересный паттерн также прослеживается для качества жесткости: девушкам из второй группы это качество видится менее важным, чем девушкам из первой, однако юношам важно, чтобы мужчина был скорее жестким. Для второй группы более важно, чтобы мужчина был решительным и самостоятельным, причем качество самостоятельности оценивается юношами из второй группы почти максимально (4,9). В целом, так же можно сделать вывод, что чем старше представители групп, тем более важны для них сдержанность и энергичность мужчин.

Таблица 3

Оценка образа женщины (средние значения)

	Средние классы		Старшие классы	
	Ю	Д	Ю	Д
1. Красивая – невзрачная	4,7	4,7	4,3	4,4
2. Сильная – слабая	3,2	4,2	2,7	3,6
3. Активная – пассивная	3,4	3,7	3	3,7
4. Умная – глупая	4,7	4,5	4	4,7
5. Отважная – трусливая	3,6	3,3	2,7	3,1
6. Мягкая – жесткая	3,8	3,3	4,6	3,9
7. Решительная – нерешительная	3,2	3,7	2,8	3,7
8. Самостоятельная – зависимая	4,1	3,8	2,9	3,8
9. Сдержанная – нестабильная	3,7	3,5	3,6	4,4
10. Энергичная – скованная	4,1	4,2	3,5	4,1

Исходя из данных Таблицы 3, касательно всех качеств, кроме мягкости и сдержанности, прослеживается общий межгрупповой паттерн: в первой группе оценки данных качеств несколько выше, чем во второй.

Важно отметить следующий интересный результат: важность красоты в женщинах достаточно высока в первой группе (4,7), в то время как для второй группы она снижается. Таким образом, можно сделать вывод о том, что важность красоты с возрастом немного снижается, однако относительно других качеств, красота все еще является важной, в то время как важность красоты мужчин является довольно средней во всех группах.

Для юношей в обеих группах менее важно, чтобы женщина была сильной, а для девушек это качество является более значимым, причем для девушек из первой группы оно более важно, чем для девушек из второй. Качество активности для всех респондентов оценивается чуть выше среднего, однако для юношей его важность несколько снижается во второй группе. В противовес, в группе мужчин эти качества оцениваются выше.

Интересный результат, который противоречит содержанию расхожих стереотипов касается результатов оценки ума: для обеих групп он является довольно важным (от 4 до 4,7), причем если в первой группе для юношей оно является более важным, то во второй группе ситуация противоположная. Таким образом, как в образе мужчин, так и в образе женщин качество ума является важным.

Для юношей из первой группы качество отважности оценивается выше среднего, в то время как остальные респонденты оценивают его довольно средне, но с возрастом важность этого качества для юношей снижается. Схожий паттерн касающиеся снижения важности прослеживался относительно этого качества и в оценке образа мужчины.

Чем старше респонденты, тем более важным им видится качество мягкости у женщин, причем в обеих группах юноши оценивают это качество

выше, чем девушки, в то время как девушки оценивают качество решительности выше, чем юноши в обеих группах.

Самостоятельность женщин оценивается как относительно важная характеристика юношами из первой группы (4,1), в то время как девушками из обеих групп она оценивается несколько ниже (3,8). Однако, с возрастом важность данного качества для юношей снижается до 2,9. Качество сдержанности все респонденты, кроме девушек из второй группы, оценивают немного выше среднего, в то время как для старшеклассниц оно является довольно важным (4,4). Важность качества энергичности у женщин оценивается респондентами довольно высоко (4,1-4,2), кроме юношей из второй группы (3,5).

Таблица 4 отражает рейтинг важных характеристик образа мужчины и женщины.

Таблица 4

Наиболее важные характеристики				
	Средние классы		Старшие классы	
	юноши	девушки	юноши	девушки
Ж	1. Красивая / умная	1. Красивая	1. Мягкая	1. Умная
	2. Самостоятельная / энергичная	2. Умная	2. Красивая	2. Сдержанная / красивая
	3. Мягкая	3. Энергичная / сильная	3. Умная	3. Энергичная
М	1. Сильный	1. Сильный	1. Самостоятельный	1. Умный
	2. Умный / активный	2. Умный	2. Сильный / умный	2. Решительный
	3. Отважный	3. Решительный	3. Решительный	3. Сдержанный

Приведем данный рейтинг в виде диаграмм с конкретными значениями.

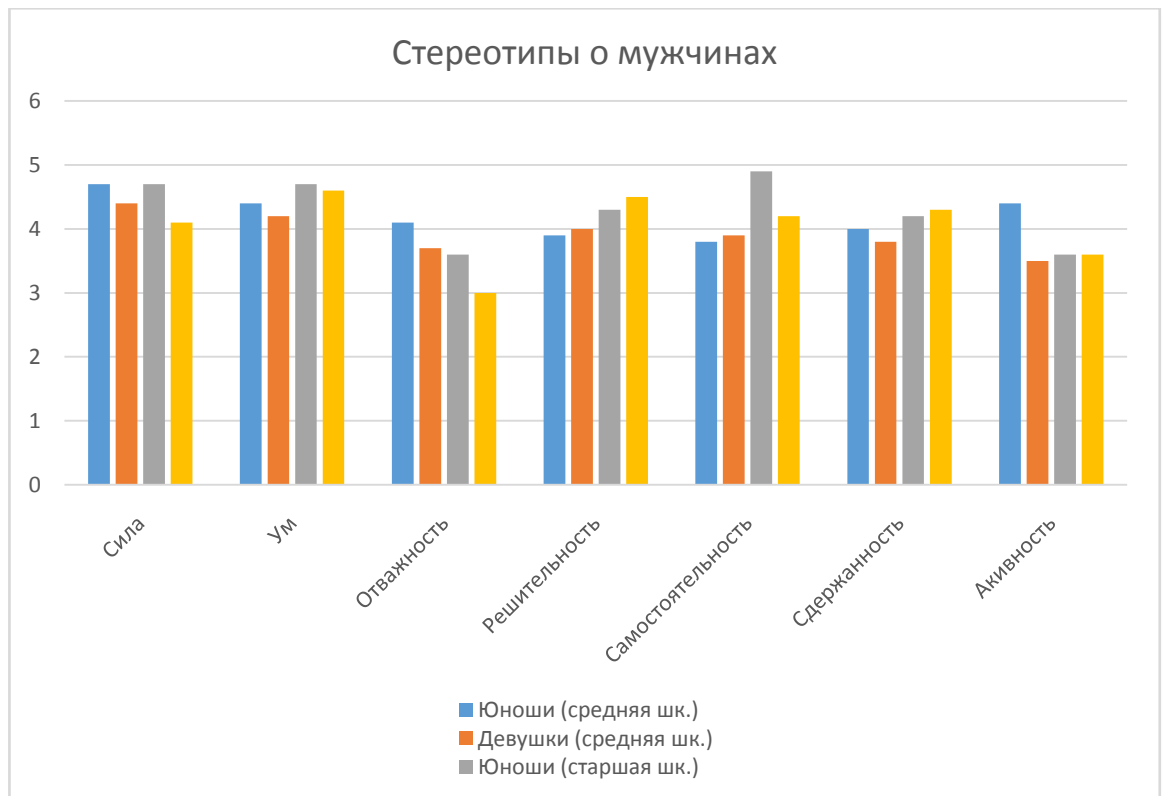

Рис. 1. Образ мужчины во всех группах

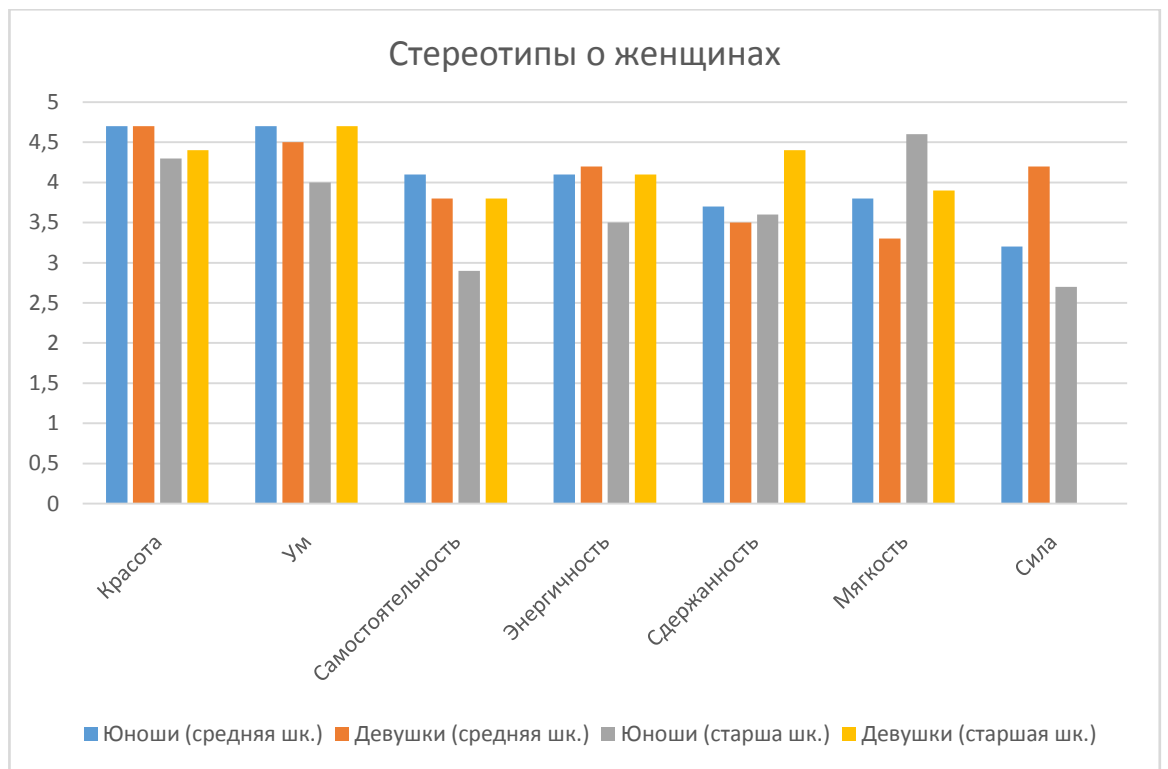

Рис. 2. Образ женщины во всех группах

Исходя из полученных результатов, нельзя сказать, что взгляды молодежи являются полностью традиционными, отнюдь: заметно, что в их взглядах прослеживаются иные паттерны. С одной стороны, то, что мужчина должен быть сильным, а женщина красивой является достаточно устойчивой установкой как среди юношей, так и среди девушек. С другой стороны, проявляется новая тенденция, касающаяся характеристики «ум» среди девушек и применительно к образу женщин: так, например, среди девушек из второй группы данная характеристика занимает первое место, а среди девушек из первой группы - второе, уступая лишь красоте.

Среди юношей также прослеживаются некоторые тенденции, которые указывают на то, что наряду с красотой и мягкостью (иными словами, женственностью), в женщинах ценится также и ум, самостоятельность и энергичность. Итак, мы видим образ активной умной и красивой женщины, что несколько расходится с традиционным образом мягкой и покорной женщины, подчиняющейся своему мужу. Здесь можно делать выводы также и о некотором равенстве между женщинами и мужчинами, так как среди мужчин также фигурирует характеристика самостоятельности.

С другой стороны, сложно судить о том, что вкладывается в понятие «ум» относительно женщин и мужчин, идет ли речь только об уровне интеллекта, или, может быть, о проницательности? Среди девушек второй группы также проявляется такая характеристика как «сдержанность», что тоже вступает в противоречие с традиционными взглядами, согласно которым женщины описываются как высокоэмоциональные существа.

В представлениях о том, каков образ мужчин, наиболее стереотипны результаты респондентов из первой группы: там, как у юношей, так и у девушек, первое место занимает характеристика «сильный», и далее высоко оцениваются ум, решительность, активность. Во второй группе, в свою очередь, важность силы несколько смещается, и на первое место выходят ум и самостоятельность. Это говорит о том, что происходит небольшое

расхождение с принятыми стереотипами, традиционный паттерн имеет место, однако существуют также некоторые «вкрапления», новшества. Нельзя сказать, что здесь происходит сдвиг к женственности, скорее на первый план выходят иные характеристики, ранее оцениваемые как менее важные.

Таким образом, если рассуждать в терминах подтверждения или опровержения предположения о том, что существует тенденция к смешению ролей, то оно подтверждается лишь частично. Относительно образа женщин, такая тенденция прослеживается, от женщин ожидают большей активности и самостоятельности, в то время как для мужчин ситуация иная: от них не ожидается большей мягкости и женственности, но и «сила» уже сдает свои позиции, на первое место выходят другие характеристики, также традиционно приписываемые мужчинам, но ранее расценивавшиеся как более второстепенные.

Мы решили уточнить полученные данные с помощью беседы, направленной на выявление мнений о ролях мужчин и женщин, и важности самореализации. Респондентам были предложены следующие вопросы:

1. Существуют ли различия среди мужчин и женщин в степени одаренности?
2. Насколько равны карьерные возможности женщин и мужчин?
3. Оцените свои собственные возможности (5-балльная шкала, пол респондента учитывается).
4. Какова взаимосвязь карьеры и других социальных функций в жизни женщины?
5. Какова взаимосвязь карьеры и других социальных функций в жизни мужчины?
6. Насколько значима семья в достижении цели?

При обсуждении перечисленных вопросов были выявлены некоторые различия в оценке респондентами способностей и возможностей мужчин и женщин.

Если девушки из первой группы высказываются достаточно эксплицитно о том, что женщины и мужчины имеют равные способности, а превосходство мужчин является довольно спорным, то остальные респонденты придерживаются более традиционных взглядов о превосходстве мужчин. Стоит отметить, что мужская часть выборки более согласованно подходит к оценке этой проблемы, высказывая мнение о том, что мужчин превосходят женщин как в плане способностей, так и в возможностях их реализации. Причиной данного превосходства респонденты называются исторические традиции, согласно которым на протяжении множества веков мужчины имели гораздо больше возможностей для самореализации вне семейной сферы. Кроме того, были высказаны такие мнения, согласно которым возможности и способности рассматривались неразрывно, между ними не делалось различия.

Девушки из второй группы склонны были преувеличивать значимость таких характеристик мужчин, как сила, выносливость. Данные характеристики рассматривались как наиболее функциональные и приветствуемые среди мужчин, в то время как свойства эмоциональности или эмпатийности не отмечались вообще.

Суждения респондентов относительно значимости карьерных амбиций мужчин и женщин несколько расходятся: юноши и девушки проявляют тенденцию в разной степени придерживаться традиционных стереотипов, здесь имеются не только половые, но и возрастные различия. Таким образом, девушки из старших классов в большей степени согласны с тем, что основным предназначением женщин является материнство, в то время как девушки из средних классов в меньшей степени придерживаются такого мнения. Юноши в свою очередь более терпимы к карьерным амбициям женщин.

Объяснение такой ситуации может быть следующим: юноши из обеих групп находятся достаточно далеко от того момента, когда семейная жизнь начнет их действительно волновать, следовательно, пока они довольно равнодушны к тому, насколько суждение о том, что предназначением женщины является материнство, справедливо. С другой стороны, более старшие девушки, возможно, яснее видят перспективы, касающиеся семейной жизни и их места в ней, поэтому они выражают такие взгляды.

Таким образом, согласно полученным результатам, можно сделать вывод о том, что респонденты из обеих групп поддерживают традиционные социальные установки, касающиеся самореализации мужчин и женщин, их возможностей и способностей, предназначения, но, с другой стороны, есть и отклонения от традиционных взглядов: так, например, девушки из первой группы не разделяют стандартных взглядов. Причиной этому может быть возрастной период, в котором они находятся – период изменений, становления, возможно, они пытаются противопоставлять свои взгляды общепринятым, в то время как более старшие девушки отчасти преодолели этот период и в перспективе намерены иметь семью и реализоваться в ней.

Далее мы приступили к анализу индивидуально-личностных особенностей респондентов с помощью 16-факторного опросника Кеттелла (ответы респондентов представлены в Приложении 3). Для нашего исследования мы сочли необходимым лишь несколько шкал из опросника, которые соотносятся с феминными и маскулинными характеристиками, выделенными в методике семантического дифференциала. Далее мы приводим список шкал из опросника Кеттелла и те качества, которые соотносятся с ними из семантического дифференциала:

- интеллект (фактор В) - ум;
- эмоциональная стабильность (фактор С) - сдержанность;
- независимость (фактор Е) - решительность;
- смелость (фактор Н) - отважность;

- чувственность (фактор I) - мягкость.

В исследовании участвовали те же 40 респондентов. Полученные результаты применялись для проверки предположения о соответствии личностных черт респондентов существующим стереотипам.

Далее приведена таблица средних результатов по каждому фактору в каждой группе.

Таблица 5

Средние значения респондентов по выбранным факторам (в стенах)

Факторы	Средние классы		Старшие классы	
	Ю	Д	Ю	Д
Фактор В	4,1	4,4	4,6	4,2
Фактор С	2,3	2	4,1	4,3
Фактор Е	5,7	3,2	5,8	3,6
Фактор Н	5	5,1	4,6	4,5
Фактор I	4,6	7,4	4,9	7,8

Теперь, для проверки выдвинутых предположений, проанализируем результаты по каждому фактору и то, насколько данные результаты совпадают с ожиданиями.

- Фактор В (уровень интеллекта). В отношении уровня интеллекта существует представление, что он у мужчин выше, чем у женщин. Данное положение подтверждается только по отношению к представителям старших классов, в то время как в средних классах ситуация полностью противоположная.

- Фактор С (эмоциональная стабильность). Мужчины расцениваются как более эмоционально стабильные, чем женщины. Данное утверждение справедливо только для первой группы, но различие незначительное. Во второй группе девушки немного стабильнее юношей.

- Фактор Е (независимость). Мужчины оцениваются как более независимые, чем женщины. В целом, данное положение полностью подтверждается для обеих групп.

- Фактор Н (смелость). Мужчины считаются более смелыми, чем женщины. Данное положение скорее не подтверждается, так как по этому параметру в обеих группах примерно одинаковые значения.

- Фактор I (чувственность). Женщины более чувственны, чем мужчины. Это положение полностью подтверждается.

Далее мы решили уточнить, какие межгрупповые различия существуют, для проверки следующих предположений:

а) различия существуют между девушками из разных групп: старшие более соответствуют традиционным стереотипам;

б) различия существуют между юношами из разных групп: старшие более соответствуют традиционным стереотипам;

в) между юношами и девушками существуют различия (в зависимости от фактора).

Приступим к проверке первого предположения. В Таблице 6 приведены результаты сравнения средних между юношами из обеих групп, где в столбце «р (К-С)» приведены результаты проверки на нормальность с помощью критерия Колмогорова-Смирнова.

Таблица 6

Результаты анализа t-критерия Стьюдента

Факторы	1 группа (ср. зн)	2 группа (ср. зн)	t	p	p (К-С)
В (интеллект)	4,1	4,6	-1,213	0,241	0,02
С (эм. стабильность)	2,3	4,1	-3,318	0,001	0,05
Е (независимость)	5,7	5,8	-0,187	0,854	0,05
Н (смелость)	5	4,6	2,449	0,355	0,00
I (чувственность)	4,6	4,9	-0,466	0,647	0,076

Для наглядности изобразим данные результаты в виде диаграммы.

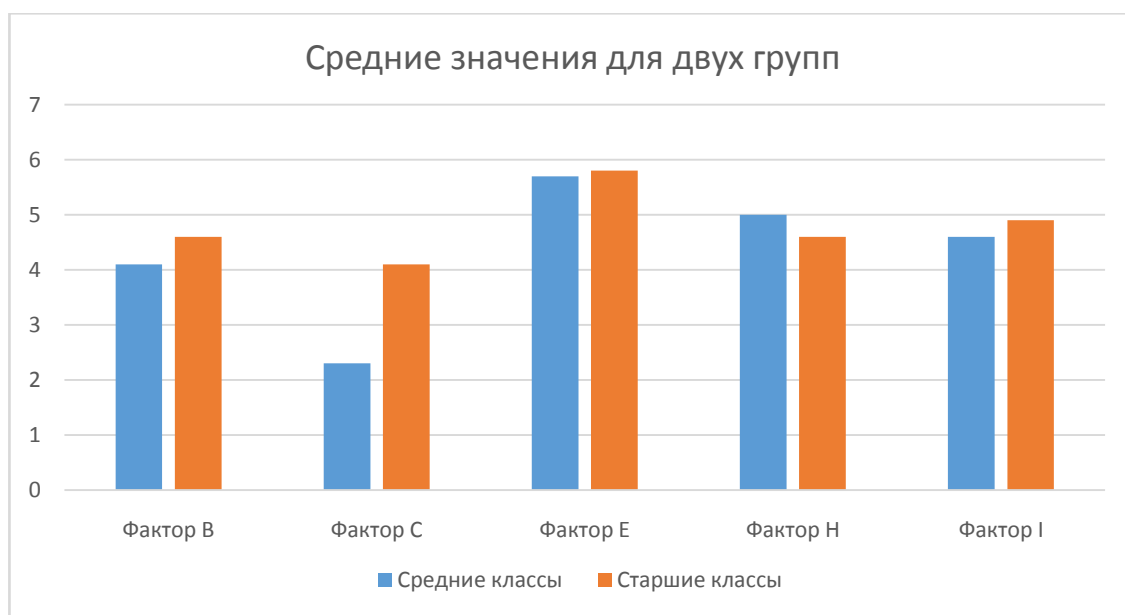

Рис. 3. Средние значения для двух групп (юноши)

В целом, выдвинутое предположение подтверждается лишь отчасти, чем старше респондент, тем выше его показатели (исключение составляет такая черта, как смелость), однако значимые различия присутствуют только относительно факторов эмоциональной стабильности ($p=0,001$).

Приступим к проверке второго предположения о различиях между юношами из разных групп. В Таблице 7 приведены результаты сравнения средних между девушками из обеих групп, где в столбце « p (К-С)» приведены результаты проверки на нормальность с помощью критерия Колмогорова-Смирнова.

Таблица 7

Результаты анализа t-критерия Стьюдента

Факторы	Девушки	Юноши	t	p	p (К-С)
В (интеллект)	4,4	4,2	0,507	0,618	0,000
С (эм. стабильность)	2	4,3	-4,445	0,000	0,06
Е (независимость)	3,2	3,6	-0,949	0,355	0,000
Н (смелость)	5,1	4,5	2,449	0,025	0,000
I (чувственность)	7,4	7,8	-1,200	0,246	0,000

Для наглядности изобразим данные результаты в виде диаграммы.

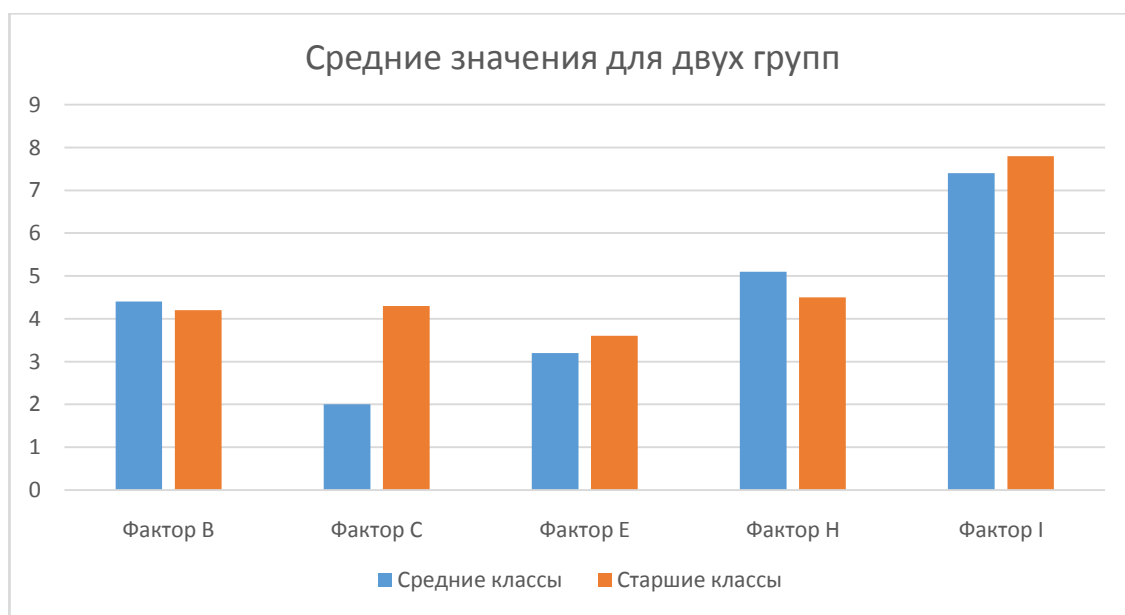

Рис. 4. Средние значения для двух групп (девушки)

Значимые различия выявлены только по факторам эмоциональной стабильности и смелости. Оба фактора снижаются во второй группе, однако только снижение фактора смелости соответствует нашему предположению.

Рассмотрим различия между юношами и девушками. В Таблице 8 приведены результаты сравнения средних между девушками и юношами в целом, где в столбце «р (К-С)» приведены результаты проверки на нормальность с помощью критерия Колмогорова-Смирнова.

Таблица 8

Результаты анализа t-критерия Стьюдента

Факторы	Девушки	Юноши	t	p	p (К-С)
В (интеллект)	4,3	4,35	-0,176	0,861	0,000
С (эм. стабильность)	3,15	3,2	-0,105	0,917	0,04
Е (независимость)	3,4	5,7	-7,023	0,000	0,000
Н (смелость)	4,8	4,8	0,000	1,000	0,000
I (чувственность)	7,6	4,75	7,873	0,000	0,000

По результатам диагностики значимые различия выявлены только по факторам эмоциональной стабильности и смелость. В целом, девушки менее эмоционально стабильны, но более смелые, что соотносится с выдвинутым предположением лишь отчасти, так как низкий уровень эмоциональной стабильности у девушек согласуется с традиционными стереотипами, в то время как фактор смелости должен быть ниже. Для наглядности изобразим данные результаты в виде диаграммы.

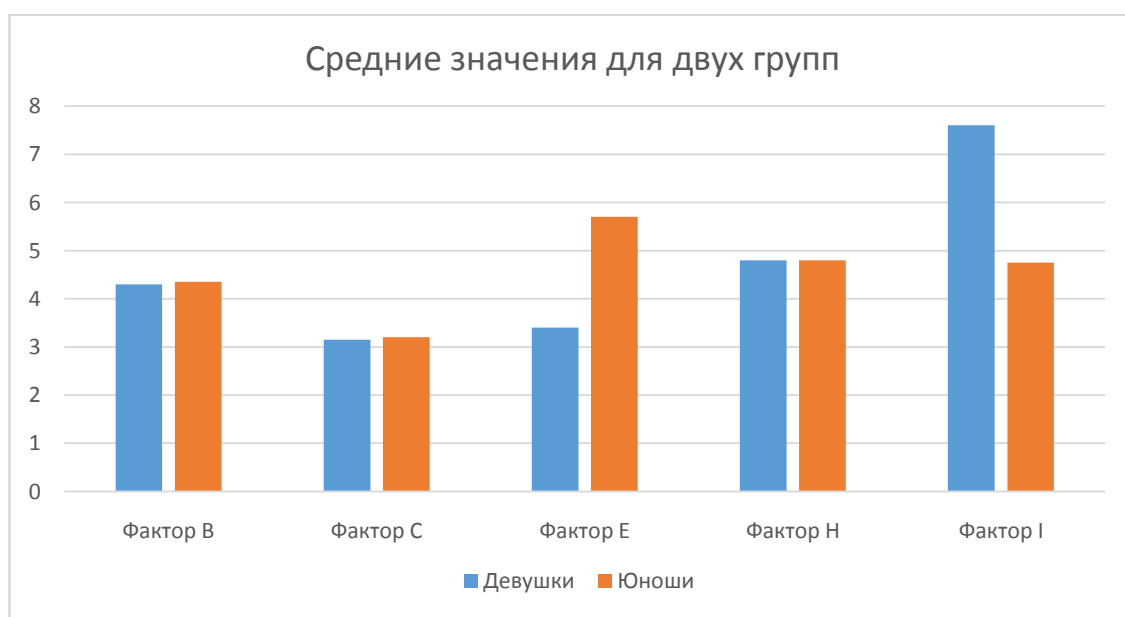

Рис. 5. Средние значения для двух групп (девушки и юноши)

Далее мы использовали шкалу «маскулинность-фемининность» из Фрайбургского личностного опросника. В таблице 9 приведены баллы участников (от 1 до 10) и средние значения.

Таблица 9

Результаты по шкале «маскулинность/фемининность»

	Средние классы		Старшие классы	
№	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
1	5	6	7	2
2	4	4	6	4
3	6	6	6	3
4	7	4	8	5
5	4	5	6	3
6	6	3	9	2
7	6	6	8	4
8	5	4	9	3
9	4	3	8	2
10	5	6	9	4
Ср. зн.	5,2	4,7	7,6	3,2

Далее мы проверили, существуют ли различия в уровне маскулинности /феминности у юношей и девушек исследуемой выборки. Мы предположили, что:

- а) младшие девушки менее феминны, чем старшие;
- б) младшие юноши менее маскулинны, чем старшие;
- в) юноши в целом более маскулинны, чем девушки.

Таблица 10

Результаты анализа t-критерия Стьюдента

Юноши (1 гр.) ср. зн.	Юноши (2 гр.) ср. зн.	t	p	p (К-С)
5,2	7,6	-4,648	0,000	0,04
Девушки (1 гр.) ср. зн.	Девушки (2 гр.) ср. зн.	t	p	p (К-С)
4,7	3,2	2,923	0,009	0,07
Девушки ср. зн.	Юноши ср. зн.	t	p	p (К-С)
3,95	6,4	-5,098	0,000	0,02

Согласно полученным результатам, во всех группах сравнения существуют различия:

- Старшие девушки менее маскулинны, чем младшие;
- Старшие юноши более маскулинны, чем младшие
- Юноши в целом более маскулинны, чем девушки.

Таким образом, результаты проведенного нами исследования указывают на существующие различия в полоролевых стереотипах учеников средних и старших классов.

Предположение о тенденции к смешению ролей подтвердилось частично.

Личностные черты респондентов соответствуют их полоролевым стереотипам. Существуют различия между девушками из разных групп: старшие более соответствуют традиционным стереотипам. Существуют различия между юношами из разных групп: старшие более соответствуют традиционным стереотипам. Но значимые различия выявлены только по факторам эмоциональной стабильности и смелости.

У учеников старших классов полоролевые стереотипы в большей мере соответствуют традиционным. Младшие девушки менее феминны, чем старшие, а младшие юноши менее маскулинны, чем старшие.

Выводы

Проведенное исследование было направлено на изучение различий в гендерных стереотипах учеников средних и старших классов.

Было выдвинуто предположение о существовании различий в гендерных стереотипах учеников средних и старших классов.

Наряду с общей гипотезой, мы предположили, что:

1. У современных учеников средних и старших классов существует тенденция к смешению ролей;
2. Личностные черты респондентов соответствуют их полоролевым стереотипам;
3. У учеников старших классов полоролевые стереотипы в большей мере соответствуют традиционным;
4. Младшие девушки менее феминны, чем старшие;
5. Младшие юноши менее маскулинны, чем старшие.

В соответствии с целью исследования были подобраны релевантные и валидные методики для сбора эмпирических данных. Диагностика полоролевых стереотипов у учеников средней и старшей школы проводилась с использованием таких психодиагностических методик, как:

- Семантический дифференциал Ч. Осгуда;
- Шкала «маскулинность-феминность» (из Фрабургского личностного опросника);
- 16-тифакторный личностный опросник Р. Кеттела.

Для статистического анализа данных использовался критерий сравнения средних (Т-критерий Стьюдента для независимых выборок) и анализ средних показателей по факторам.

Всего в исследовании приняли участие 40 человек. Выборку исследования составили 20 учеников 9 класса и 20 учеников 11 класса.

В результате проведенного исследования, мы выявили следующее:

- В представлениях о мужчинах и женщинах прослеживаются не только традиционные паттерны, но и новые тенденции, которые, вероятно, являются результатом эмансипации женщин, развитием левых взглядов и общего развития социума.

- Если судить о том, насколько юноши и девушки разных возрастов соответствуют гендерным стереотипам, то данное предположение подтверждается только для таких факторов, как независимость и чувственность: мужчины более независимы, женщины более чувственны.

- При проверке предположения о межгрупповых различиях в личностных чертах, мы выяснили, что данное предположение подтверждается не для всех факторов, однако некоторые тенденции к подтверждению данной гипотезы присутствуют. Кроме того, нами была отмечена такая интересная особенность, как повышение у девушек фактора смелости, относительно юношей.

- Предположение о том, что старшие группы проявляют более стереотипные тенденции, также полностью подтвердилась.

В конечном итоге, можно сделать вывод о том, что происходят некоторые сдвиги от традиционных взглядов как на образы мужчин и женщин, так и сами юноши и девушки отчасти отличаются от традиционных моделей, однако в некоторых чертах традиционные паттерны все же прослеживаются.

Заключение

Сейчас общество находится на таком этапе развития, когда одной из основных задач является создание условий, в которых будет происходить здоровое становление личности, которое будет адаптивно, будет согласоваться с текущими условиями, и будет учитывать полоролевую идентичность, внутренний потенциал, потребности и специфику усвоения культурно-исторического опыта. Множество традиционных ценностей изменяются, полоролевые модели поведения, отражающие стереотипы маскулинности и феминности, размываются и смешиваются.

Таким образом, наше исследование является достаточно актуальным, так как оно раскрывает достаточно важные аспекты и особенности современной молодежи и ее отношения к стереотипным образам, того насколько она сама воплощает эти стереотипы, какие половозрастные различия прослеживаются.

Можно отметить сдвиг, который произошел относительно традиционных моделей: происходят существенные изменения, касающиеся полоролевой сферы, и эти изменения не могли не отразиться на юных членах социума, так как они, скажем так, являются, в некотором смысле, индикатором изменений.

Сложно судить о том, насколько конструктивны или деструктивны такие изменения относительно традиционных ценностей, и к чему они приведут, с другой стороны, наиболее важным является то, что эти изменения адаптивны, они следуют за изменениями общества, за новыми требованиями, предъявляемыми им.

Список используемых источников

1. Антология гендерной теории / Составители: Е. Гапова, А. Усманов. - Мн., 2000. - 384 с.
2. Бердяев Н. Письмо будущей жене Л.Ю. Рапп // Эрос и личность. Философия пола и любви. - М., 1989. - С. 15-16.
3. Берн Ш. Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения. - М.: Прайм - Еврознак, 2007. - 158 с.
4. Борисенко Ю.В., Портнова А.Г. Проблема отцовства в современном обществе. // Вопросы психологии. - 2006, Т. 3. - С. 122-130.
5. Боулби Дж. Привязанность. - М.: Гардарики, 2003. - 477 с.
6. Бурлинская Г.В., Карабанова О.А., Лидерс А.Г. «Возрастно-психологическое консультирование проблемы психического развития детей», - М., 1990. - 136 с.
7. Вейнингер О. Пол и характер, - М.: Латард, 1999. - 358 с.
8. Вопросы практической психодиагностики и консультирования в вузе. Под ред. Обозова Н.Н. - Л., 1994. - 152 с.
9. Воронина О.А. Социокультурные детерминанты развития гендерных теорий в России и на Западе, // журнал «Общественные науки и современность», 2000, № 4. - С. 9-26.
10. Горлач М.Г. Гендерный аспект семейно-ролевого диссонанса, // журнал «Социологические исследования», 2002, № 1. - С. 135-136.
11. Гусева Ю.Е. Формирование гендерных представлений и полоролевого поведения у дошкольников в семье и детском саду //Гендерные проблемы в современном обществознании. Материалы первой межвузовской студенческой конференции. - СПб.: СЗАГС, НИЯК. - 2001. - С. 141-146.
12. Давыдова Н.М. Глава семьи: распределение ролей и способов выживания, // журнал «Общественные науки и современность». 2000. № 4. - С. 51-57.

13. Захаров А.И. Происхождение детских неврозов и психотерапия - М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. - 448 с.
14. Захарова И.В. Роль родителей в гендерной социализации ребенка / И.В. Захарова // Молодой ученый. - 2011. - №5. Т.2. - С. 140-142.
15. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Исследования женщин и гендерные исследования на западе и в России, // журнал «Общественные науки и современность», 1999, № 6. - С. 177-192.
16. Здравомыслова О.М. Российская семья в 90-е годы: жизненные стратегии мужчин и женщин // Гендерный калейдоскоп. Курс лекций / Под общей ред. М.М. Малышевой. - М., 2001. - 474 с
17. Зуева Ж. Женственность и современный психоанализ. «Прикладная психология и психоанализ», 1999, № 1. - С. 55-67.
18. Ивченкова Н.П. Установки подростков по отношению к началу половой жизни // журнал «Вопросы психологии», - М., 2001, № 3. - С. 61-67.
19. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. - СПб., 2002. - 650 с.
20. Ильин Е.П. Эмоции и чувства, - СПб.: Питер, 2001 - 752 с.
21. Каган В.Е. Воспитателю о сексологии, - М.: Педагогика, 1991 - 256 с.
22. Каган В.Е., Исаев Д.Н. Половое воспитание детей, - Л.: Медицина, 1988. - 162 с.
23. Клецина И.С. Гендерная социализация. Учебное пособие. - СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. - 92 с.
24. Клецина И.С. Практикум по гендерной психологии - СПб.: Питер., 2003. - 408 с.
25. Клецина И.С. Психология гендерных отношений. Теория и практика. - СПб.: Алетейя, 2004. - 408 с.
26. Кон И.С. Психология ранней юности: Кн. для учителя. - М.: Просвещение, 1989. - 252 с.

27. Крайг Г. Бокум Д. Психология развития. - СПб., Питер, 2005 – 940 с.
28. Кулагина Н.Ю., Колюцкий В.Н. Возрастная психология. - М.: Сфера, 2006. - 464 с.
29. Куница В.Н., Казаринова Н.В., Погорьша М.В. Межличностное общение. Учебник для вузов. - СПб.: Питер, 2001. - 544 с.
30. Лорбер Дж. Пол как социальная категория. Хрестоматия по курсу «Основы гендерных исследований». Под ред. О.А. Ворониной. - М.: МЦГИ, 2000. - 396 с.
31. Люсин В.Н. Особенность архитипов женского/девичьего успеха в русской сказке, ж-л «Общественные науки и современность», 2000, № 4. - С. 88-102.
32. Милютина Е.Л. Психотерапевтические рецепты на каждый день - М.: Независимая фирма «Класс», 2001. - С. 44-46.
33. Митина О.В., Петренко В.Ф. Кроскультурное исследование стереотипов женского поведения (в России и США). // журнал «Вопросы психологии», 2000, № 1. - С. 68-86.
34. Моор С. Гендерные исследования в современном обществе. // журнал «Безопасность Евразии», 2001, № 1. - С. 187-199.
35. Овчарова Р.В. Технологии образования практического психолога. - М., 2001. - 448 с.
36. Подласый И.П. Курс лекций по коррекционной педагогике. - М., 2002. - 332 с.
37. Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы. / Под ред. К.М. Гуревича. - М., 1998. - 304 с.
38. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. - Самара: Издательский дом «БАХРАХ-М», 2002. - 672 с.
39. Просеп В. Морфология сказки. Исторические корни волшебной сказки, - http://lib.ru/CULTURE/PROPP/morfologia.txt_with-big-pictures.html

40. Психология человека от рождения до смерти. / Под редакцией А.А. Реана. - СПб.: прайм - Еврознак, 2002. - 656 с.
41. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб.: Издательство «Питер», 2010. - 816 с.
42. Реан А.А. Агрессия и агрессивность личности. // Психологический журнал, 1996, № 5. - С. 3-18.
43. Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. - СПб.: Издательство «Питер», 2000. - 416 с.
44. Репина Л.П. Пол, власть и концепция разделенных сфер. От истории женщин к гендерной истории. // журнал «Общественные науки и современность», 2000, № 4. - С. 123-137.
45. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога, т. 2., - М., 2002. -384 с.
46. Сапогова Е.Е. Психосексуальная идентификация в дошкольном возрасте. // журнал «Психолог в детском саду», 1998, № 1. - С. 89-91.
47. Соколова Е.Г., Бурлакова Н.С., Лэонтую Ф. К обоснованию клинико-психологического изучения расстройства гендерной идентичности // журнал «Вопросы психологии», 2001, № 6. - С. 3-16.
48. Соловьев В.С. Сочинение в 2-х т. т. 2. Электронное собрание сочинений // <http://www.vehi.net/soloviev/>
49. Уэст К. Зиммерман Д. Создание гендера //Хрестоматия феминистских текстов. Переводы / Под ред. Е.Здравомысловой, А.Темкиной. - СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 2000. - С. 193-220.
50. Уэст К., Зиммерман Д. Создание гендера // Гендерные тетради. - 1997. - №. 1. - С. 94-125.
51. Фельдштейн Д.И. Возрастная и педагогическая психология: Избранные психологические труды. - М.: МПСИ, 2012. - 427 с.
52. Хорни К. Женская психология, Собр. соч. в 3-х т., т. 1 http://royallib.com/book/horni_karen/genskaya_psihologiya.html

53. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи - СПб.: Питер, 2008. - 672 с.

54. Эриксон Э. Детство и общество. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Пер. с англ. - СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. - 592 с.

Семантический дифференциал – образ мужчины

	№ респондента	Ученики средних классов		Ученики старших классов	
		юноши	девушки	юноши	девушки
1. Красивый - невзрачный	1	3	4	3	3
	2	4	4	2	4
	3	3	4	1	4
	4	3	4	3	3
	5	4	2	4	2
	6	3	5	3	3
	7	2	2	4	4
	8	2	5	2	3
	9	4	4	2	4
	10	3	4	3	2
Ср. показатель		3,1	3,8	2,7	3,2
2. Сильный - слабый	1	5	4	5	4
	2	4	4	4	4
	3	5	5	4	5
	4	5	5	5	3
	5	5	5	5	4
	6	4	4	5	4
	7	5	3	4	4
	8	4	4	5	5
	9	5	5	5	4
	10	5	5	5	4
Ср. показатель		4,7	4,4	4,7	4,1
3. Активный - пассивный	1	4	3	4	4
	2	5	4	4	4
	3	4	4	4	1
	4	5	4	3	5
	5	5	2	5	1
	6	5	5	4	4
	7	4	2	4	4
	8	5	4	3	5
	9	2	4	2	4
	10	5	3	3	4
Ср. показатель		4,4	3,5	3,6	3,6

	№ респондента	Ученики средних классов		Ученики старших классов	
		юноши	девушки	юноши	девушки
4. Умный - глупый	1	5	4	5	4
	2	4	4	5	5
	3	5	4	4	5
	4	3	4	5	4
	5	5	5	5	4
	6	5	5	5	5
	7	5	4	4	5
	8	4	3	4	5
	9	3	5	5	4
	10	5	4	5	5
Ср. показатель		4,4	4,2	4,7	4,6
5. Отважный - боязливый	1	5	4	3	3
	2	4	3	3	3
	3	5	3	4	4
	4	5	3	3	4
	5	4	4	4	3
	6	3	5	3	3
	7	4	4	3	0
	8	4	3	5	3
	9	4	4	4	3
	10	3	4	4	4
Ср. показатель		4,1	3,7	3,6	3
6. Мягкий - жесткий	1	2	1	3	3
	2	1	3	2	3
	3	3	3	2	3
	4	3	2	1	3
	5	1	1	3	4
	6	1	2	3	2
	7	1	2	2	2
	8	1	3	1	2
	9	3	4	1	3
	10	1	3	1	4
Ср. показатель		1,7	2,4	1,9	2,9
7. Решительный - нерешительный	1	4	4	4	4
	2	4	4	4	4
	3	3	4	3	4
	4	4	4	4	5
	5	4	5	5	5
	6	4	4	4	5
	7	5	3	5	5
	8	3	4	5	4
	9	4	4	5	5
	10	4	4	4	4
Ср. показатель		3,9	4	4,3	4,5

Семантический дифференциал – образ мужчины

	№ респондента	Ученики средних классов		Ученики старших классов	
		юноши	девушки	юноши	девушки
8. Самостоятельный - зависимый	1	5	4	5	4
	2	4	4	5	4
	3	5	4	5	3
	4	4	5	5	4
	5	4	3	5	5
	6	3	4	4	4
	7	5	4	5	4
	8	4	2	5	5
	9	2	4	5	4
	10	2	5	5	5
Ср. показатель		3,8	3,9	4,9	4,2
9. Сдержанный - нестабильный	1	4	4	4	4
	2	4	4	4	5
	3	4	4	4	4
	4	5	3	5	5
	5	4	4	4	5
	6	3	4	5	4
	7	4	4	4	3
	8	4	3	4	4
	9	4	4	4	5
	10	4	4	4	4
Ср. показатель		4	3,8	4,2	4,3
10. Энергичный - скованный	1	4	3	4	4
	2	4	4	4	4
	3	3	3	3	3
	4	3	3	4	5
	5	4	4	3	3
	6	3	3	4	5
	7	5	4	4	4
	8	3	3	4	3
	9	4	4	5	4
	10	3	4	5	3
Ср. показатель		3,6	3,5	4	3,8

Семантический дифференциал – образ женщины

	№ респондента	Ученики средних классов		Ученики старших классов	
		юноши	девушки	юноши	девушки
1. Красивая - невзрачная	1	4	5	4	4
	2	5	5	5	5
	3	5	4	4	4
	4	5	5	4	5
	5	4	5	5	4
	6	5	4	4	4
	7	5	5	4	5
	8	4	4	5	4
	9	5	5	4	4
	10	5	5	4	5
Ср. показатель		4,7	4,7	4,3	4,4
2 Сильная - слабая	1	3	4	2	4
	2	4	4	4	3
	3	4	5	3	4
	4	4	4	4	3
	5	3	5	3	3
	6	3	3	3	4
	7	1	4	3	3
	8	3	5	2	4
	9	2	4	2	5
	10	5	4	1	3
Ср. показатель		3,2	4,2	2,7	3,6
3. Активная - пассивная	1	3	4	3	3
	2	4	4	4	4
	3	3	3	3	4
	4	4	3	3	4
	5	3	5	4	3
	6	4	4	3	5
	7	3	3	3	3
	8	3	4	3	4
	9	3	4	2	4
	10	4	3	2	3
Ср. показатель		3,4	3,7	3	3,7

	№ респондента	Ученики средних классов		Ученики старших классов	
		юноши	девушки	юноши	девушки
4. Умная - глупая	1	4	5	4	4
	2	4	4	4	5
	3	5	4	4	5
	4	5	5	5	5
	5	5	4	4	4
	6	5	4	5	5
	7	4	5	4	5
	8	5	5	3	5
	9	5	5	4	4
	10	5	4	3	5
Ср. показатель		4,7	4,5	4	4,7
5. Отважная - боязливая	1	3	4	3	3
	2	3	3	4	3
	3	3	3	3	3
	4	5	3	3	2
	5	3	4	4	1
	6	4	3	2	4
	7	3	4	3	5
	8	3	3	2	3
	9	4	3	2	3
	10	5	3	1	4
Ср. показатель		3,6	3,3	2,7	3,1
6. Мягкая - жесткая	1	4	3	4	4
	2	3	3	5	3
	3	4	4	4	4
	4	4	3	5	4
	5	5	3	5	3
	6	4	4	5	4
	7	3	3	4	4
	8	4	4	5	5
	9	3	3	5	4
	10	4	3	4	4
Ср. показатель		3,8	3,3	4,6	3,9
7. Решительная - нерешительная	1	3	4	3	3
	2	2	3	2	4
	3	4	3	2	4
	4	3	5	4	3
	5	3	5	3	3
	6	4	3	3	4
	7	3	3	4	5
	8	2	4	3	4
	9	4	4	2	3
	10	4	3	2	4
Ср. показатель		3,2	3,7	2,8	3,7

Семантический дифференциал – образ женщины

	№ респондента	Ученики средних классов		Ученики старших классов	
		юноши	девушки	юноши	девушки
8. Самостоятельная - зависимая	1	5	4	3	3
	2	4	3	4	4
	3	5	4	3	4
	4	4	4	4	4
	5	4	3	3	3
	6	4	5	3	5
	7	5	4	4	4
	8	4	3	1	4
	9	3	4	2	3
	10	3	4	2	4
Ср. показатель		4,1	3,8	2,9	3,8
9. Сдержанная - нестабильная	1	4	3	4	4
	2	4	4	4	4
	3	3	3	4	5
	4	4	3	4	4
	5	3	4	5	4
	6	3	3	4	5
	7	4	2	4	4
	8	4	4	3	5
	9	4	5	2	5
	10	4	4	2	4
Ср. показатель		3,7	3,5	3,6	4,4
10. Энергичная - скованная	1	4	4	3	4
	2	3	4	4	4
	3	5	5	3	4
	4	4	5	4	5
	5	4	4	4	4
	6	5	4	3	4
	7	4	5	4	4
	8	4	4	3	3
	9	5	3	3	5
	10	3	4	4	4
Ср. показатель		4,1	4,2	3,5	4,1

16-факторный опросник Кеттелла

	№ респондента	Ученики средних классов		Ученики старших классов	
		юноши	девушки	юноши	девушки
Фактор В (высокий интеллект/низкий интеллект)	1	3	4	6	4
	2	4	5	5	5
	3	4	4	5	4
	4	5	4	3	4
	5	3	3	5	3
	6	6	4	4	3
	7	3	6	4	5
	8	4	5	5	6
	9	4	5	5	4
	10	5	4	4	4
Ср. показатель		4,1	4,4	4,6	4,2
Фактор С (эмоциональная устойчивость/неустойчивость)	1	3	2	3	4
	2	3	1	4	3
	3	2	2	5	6
	4	1	2	4	4
	5	2	3	3	2
	6	4	3	3	3
	7	1	3	4	5
	8	3	1	5	6
	9	3	1	6	4
	10	1	2	4	6
Ср. показатель		2,3	2	4,1	4,3
Фактор Е (настойчивость, напористость/покорность, зависимость)	1	6	4	6	2
	2	6	4	7	4
	3	5	4	6	3
	4	6	3	6	4
	5	7	2	5	4
	6	6	4	4	4
	7	4	2	4	2
	8	8	3	6	4
	9	5	2	7	4
	10	4	4	7	5
Ср. показатель		5,7	3,2	5,8	3,6

16-факторный опросник Кеттела

	№ респондента	Ученики средних классов		Ученики старших классов	
		юноши	девушки	юноши	девушки
Фактор Н (смелость/робость)	1	5	5	4	5
	2	5	6	4	4
	3	5	5	5	4
	4	5	5	4	5
	5	5	5	5	5
	6	5	5	5	5
	7	5	5	5	5
	8	5	5	5	3
	9	5	5	5	5
	10	5	5	4	4
Ср. показатель		5	5,1	4,6	4,5
Фактор I (мягкосердечность /жесткость)	1	4	5	5	8
	2	6	7	6	8
	3	7	8	6	7
	4	5	8	7	8
	5	4	7	6	8
	6	5	8	5	8
	7	6	7	4	7
	8	2	8	4	8
	9	3	8	3	8
	10	4	8	3	8
Ср. показатель		4,6	7,4	4,9	7,8